

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Организация работы	409
Пункт 17 повестки дня: Выборы пятнадцати членов Совета по промышленно- му развитию	409
Пункт 95 повестки дня: О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной об- становки (продолжение)	410
Пункт 42 повестки дня: Внешнее финансирование экономического развития развивающихся стран: а) Ускоренный приток капитала и технической помо- щи в развивающиеся страны: доклад Генерального секретаря; б) отток капитала из развивающихся стран: доклад Генерального секретаря Доклад Второго комитета	440
Пункт 45 повестки дня: Учебный и научно-исследовательский институт Орга- низации Объединенных Наций: доклад Директора- исполнителя Доклад Второго комитета	440
Пункт 46 повестки дня: Оперативная деятельность в целях развития: а) деятельность Программы развития Организации Объединенных Наций: доклады Совета управля- ющих; б) деятельность, руководимая Генеральным секreta- рем Доклад Второго комитета	440
Пункт 48 повестки дня: Общий обзор программ и деятельности Организации Объединенных Наций, специализированных учреж- дений, Международного агентства по атомной энергии, Детского фонда Организации Объединенных Наций и других связанных с системой Организации Объединен- ных Наций учреждений и органов в экономической и социальной областях, в области технического сотрудни- чества и смежных областях: доклад Расширенного ко- митета по программе и координации Доклад Второго комитета	440

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ
(Румыния).

Ввиду отсутствия Председателя его место
занимает Заместитель председателя г-н Хатри
(Непал).

Организация работы

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Бы-
ло предложено, чтобы в качестве первого пункта
повестки дня сегодняшнего дневного заседания мы
произвели выборы пятнадцати членов Совета по
промышленному развитию. Однако, чтобы не пре-
рывать обсуждения пункта 95 повестки дня, Ас-
самблея заслушает представителей, включенных в
список ораторов по этому пункту, во время под-
счета голосов.

ПУНКТ 17 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Выборы пятнадцати членов Совета
по промышленному развитию**

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски).
Приступаем к выборам пятнадцати членов Совета
по промышленному развитию для замены пятнад-
цати членов, срок полномочий которых истекает
31 декабря 1967 года. Из состава Совета выбыва-
ют Австрия, Бельгия, Гвинея, Замбия, Индоне-
зия, Италия, Нигерия, Перу, Руанда, Сомали,
Союз Советских Социалистических Республик,
Тринидад и Тобаго, Чехословакия, Швейцария и
Швеция. Эти пятнадцать стран имеют право на
немедленное переизбрание.

3. Я хотел бы напомнить членам Ассамблеи, что
после 1 января 1968 года следующие государства
останутся членами Совета по промышленному
развитию: Аргентина, Берег Слоновой Кости,
Болгария, Бразилия, Гана, Индия, Иордания,
Иран, Испания, Камерун, Канада, Колумбия, Ку-
ба, Кувейт, Нидерланды, Объединенная Арабская
Республика, Пакистан, Румыния, Соединенное
Королевство, Соединенные Штаты Америки, Су-
дан, Таиланд, Турция, Уругвай, Федеративная Рес-
публика Германии, Филиппины, Финляндия, Фран-
ция, Чили и Япония. Поэтому эти тридцать стран
не фигурируют в избирательных бюллетенях.

4. В соответствии с правилом 94 правил процеду-
ры выборы проводятся тайным голосованием без
выдвижения кандидатур.

5. Раздаваемые бюллетени помечены на обратной
стороне буквами А, В, С и D, которые соответ-
ствуют четырем спискам государств, указанным в
резолюции 2152 (XXI) Генеральной Ассамблеи от
17 ноября 1966 года. В каждом бюллетене указано
число членов, подлежащих избранию по каждому
списку.

6. В соответствии с существующей практикой
требуемое число кандидатов в каждом списке,
получивших наибольшее количество голосов и не
менее большинства поданных голосов, объявля-
ются избранными. В случае получения одинаково-
го количества голосов последними кандидатами
будет проведена ограниченная баллотировка.

7. Позвольте мне считать, что Ассамблея соглас-
на с такой процедурой.

Предложение принимается.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Приступаем к голосованию.

По приглашению Председателя следующие
представители исполняют обязанности счетчи-
ков голосов: группа А—г-н Уггельдаль (Финлян-
дия); группа В—г-н Мардович (Белорусская Со-
ветская Социалистическая Республика); группа

C—г-н Диаките (Мали); группа D—г-н Верселес (Филиппины).

Результаты голосования:

ГРУППА А

Число избирательных бюллетеней:	106
Число бюллетеней, признанных недействительными:	0
Число бюллетеней, признанных действительными:	106
Число воздержавшихся при голосовании:	0
Число членов, участвовавших в голосовании:	106
Требуемое большинство голосов:	54
Число полученных голосов:	
Нигерия	101
Руанда	101
Сомали	100
Гвинея	98
Замбия	96
Индонезия	90
Объединенная Республика Танзания	4
Южно-Африканская Республика	3
Афганистан	2
Либерия	2
Марокко	2
Ботсвана	1
Бирма	1
Конго (Браззавиль)	1
Конго (Демократическая Республика)	1
Дагомей	1
Малайзия	1
Нигер	1
Сингапур	1

ГРУППА В

Число избирательных бюллетеней:	106
Число бюллетеней, признанных недействительными:	1
Число бюллетеней, признанных действительными:	105
Число воздержавшихся при голосовании:	3
Число членов, участвовавших в голосовании:	102
Требуемое большинство голосов:	52
Число полученных голосов:	
Швейцария	102
Италия	99
Бельгия	97
Швеция	97
Австрия	91
Австралия	9
Ирландия	2
Новая Зеландия	2
Дания	1
Норвегия	1

ГРУППА С

Число избирательных бюллетеней:	106
Число бюллетеней, признанных недействительными:	1
Число бюллетеней, признанных действительными:	105
Число воздержавшихся при голосовании:	4
Число членов, участвовавших в голосовании:	101
Требуемое большинство голосов:	51
Число полученных голосов:	
Перу	99
Тринидад и Тобаго	96
Мексика	2
Барбадос	1
Ямайка	1
Панама	1
Венесуэла	1

ГРУППА D

Число избирательных бюллетеней:	101
Число бюллетеней, признанных недействительными:	1
Число бюллетеней, признанных действительными:	100

Число воздержавшихся при голосовании:	4
Число членов, участвовавших в голосовании:	96
Требуемое большинство голосов:	49
Число полученных голосов:	
Чехословакия	94
Союз Советских Социалистических Республик	91
Польша	5
Албания	4
Белорусская Советская Социалистическая Республика ...	1
Венгрия	1
Украинская Советская Социалистическая Республика ...	1

Следующие государства, как получившие требуемое большинство голосов, избираются членами Совета по промышленному развитию на трехлетний срок начиная с 1 января 1968 года: Австрия, Бельгия, Гвинея, Замбия, Индонезия, Италия, Нигерия, Перу, Руанда, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Тринидад и Тобаго, Чехословакия, Швейцария и Швеция.

Г-н Мэнеску (Румыния) занимает место Председателя.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Позвольте мне поблагодарить счетчиков за помощь и поздравить страны, избранные в состав Совета по промышленному развитию.

ПУНКТ 95 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки (продолжение)

10. Г-н Сент Бакс СИНГХ (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация хочет выразить свои соболезнования правительству и народу Белорусской Советской Социалистической Республики по случаю большой утраты, которую они понесли в связи с кончиной Председателя Президиума Верховного Совета их страны. Мы также скорбим и выражаем наши соболезнования народу и правительству Габона по поводу кончины их президента.

11. Десять лет прошло с тех пор, как Генеральная Ассамблея рассматривала в последний раз проблему определения агрессии. За это время мир был свидетелем международных конфликтов, многие из которых повлекли за собой применение военной силы, а некоторые даже поставили мир на грань новой всеобщей войны. То и дело мы наблюдаем ситуации, ставящие под угрозу поддержание международного мира и безопасности. Однако все это время мы не предпринимали серьезных попыток найти общепризнанное определение агрессии, хотя всем нам известно, что в любой системе коллективной безопасности—и это, несомненно, относится к системе, принятой нами в Уставе Организации Объединенных Наций—предотвращение агрессии является центральной проблемой, которую должна решать эта система.

12. Поэтому индийская делегация приветствует предпринятую делегацией Советского Союза инициативу в отношении рассматриваемого пункта. Мы тщательно обдумали вопрос о необходимости ускорения определения агрессии и считаем, что сейчас настало время снова заняться этой проблемой, а не хоронить ее навеки или даже на неопре-

деленное время. Мы должны выяснить, можем ли мы добиться какого-либо прогресса на пути к ее решению и к разработке определения Организацией Объединенных Наций понятия агрессии, что может существенным образом помочь этой Организации в достижении ее основных целей, а именно в поддержании международного мира и безопасности и развитии дружественных отношений между народами.

13. Мы должны указать, что Устав Организации Объединенных Наций предписывает всем государствам-членам воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций. Устав предусматривает, что Совет Безопасности «определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии» и провозглашает, что первоочередная цель Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира». Поэтому очевидно, что если бы нам удалось найти общепризнанное определение агрессии, то это помогло бы Организации лучше исполнять свои обязанности, поскольку соответствующее определение агрессии является, по-видимому, центральной задачей всей работы Организации Объединенных Наций.

14. В связи с трудностью составления такого определения многие государства, кажется, пришли к выводу, что достижение коллективной безопасности при помощи Организации Объединенных Наций неосуществимо и что государства должны рассчитывать в деле обеспечения безопасности либо на свою способность защищаться собственным оружием, либо на коллективные договоры о самообороне в рамках региональных или иных союзов. Однако мы считаем, что в современной международной обстановке коллективная безопасность фактически не имеет альтернативы, особенно для малых стран, и мы должны делать все возможное для укрепления системы коллективной безопасности, предусмотренной Уставом, в частности в интересах прогресса развивающихся стран в экономической, социальной, культурной и гуманитарной областях. Несмотря на то что реальный прогресс в деле предотвращения вооруженных конфликтов будет зависеть в конечном итоге от мобилизации мирового общественного мнения против применения силы в международных отношениях и за урегулирование споров мирными средствами, мы должны делать все, что в наших силах, для улучшения процедур Организации Объединенных Наций по поддержанию и укреплению мира, и попытка найти приемлемое определение агрессии, которое могло бы использоваться органами Организации Объединенных Наций при выполнении их функций, была бы важным шагом в этом направлении.

15. Конечно, нам известна история этой проблемы. Действительно, проблема определения агрессии не нова. Лига Наций пыталась решить ее до второй мировой войны. Нам хорошо известно знаменитое определение Литвинова, выдвинутое

на Конференции по разоружению¹. Эта проблема обсуждалась также в 1945 году на Конференции в Сан-Франциско; с 1950 по 1957 год она рассматривалась в Организации Объединенных Наций; сначала в Комиссии международного права, а с 1952 года — в Шестом комитете и в специальных комитетах Генеральной Ассамблеи. Нет необходимости подробно повторять здесь историю этого рассуждения. Правда, в то время не удалось достичь соглашения об определении агрессии, однако большинство представителей, принимавших участие в этих обсуждениях, считали, что определение агрессии можно разработать, несмотря на многочисленные трудности.

16. Можно напомнить, что основная причина отсрочки нашей работы по определению агрессии в 1957 году, когда мы приняли резолюцию 1181 (XII) Генеральной Ассамблеи по рекомендации Шестого комитета, заключалась в том, чтобы дать возможность государствам, которые незадолго до того были приняты в Организацию Объединенных Наций, изучить работу, проделанную Специальным комитетом по вопросу об определении агрессии, и высказать свои взгляды по этому поводу. Правда, Генеральная Ассамблея, приняв резолюцию, передала этот вопрос комитету в составе государств-членов, представители которых на последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи входили в Генеральный комитет, чтобы рекомендовать Генеральному секретарю, когда наступит удобное, по их мнению, время для дальнейшего рассмотрения этого вопроса Генеральной Ассамблеей. Индийская делегация воздержалась при голосовании этой резолюции в 1957 году. Комитет до сих пор не дал рекомендаций относительно удобного времени для дальнейшего рассмотрения вопроса определения агрессии Генеральной Ассамблеей, хотя со времени принятия резолюции 1181 (XII) Генеральной Ассамблеи прошло десять лет. Однако это не означает, что мы не должны рассматривать этот вопрос на Ассамблее сегодня, когда государства-члены считают его достаточно важным, чтобы заняться им без дальнейших отлагательств.

17. Я не намерен обсуждать здесь юридические аспекты понятия агрессии. Такое обсуждение, насколько я понимаю, было бы более уместно в Шестом комитете, который должен рассматривать этот вопрос на следующей неделе. Однако я хотел бы сказать, что, нравится нам это или нет, но понятие агрессии не только расширило словарь международного права, но и существенным образом углубило содержание этого права. В общих чертах оно означает применение силы в целях, несовместимых с современными нормами международного права, то есть применение силы не в целях самообороны или выполнения решений Организации Объединенных Наций.

18. Само слово «агрессия» первоначально использовалось как технический термин для обозначения первого нарушения границы, однако г-н Помп указывал:

«Поскольку объявление войны «вне закона» придало понятию агрессии характер незаконно-

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Приложения, пункт 54 повестки дня, документ А/2211, пункт 76.

сти и преступности, помощь и применение вооруженной силы со стороны государства, на которое совершено нападение, не может более считаться агрессией».

19. В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в октябре 1952 года говорится:

«Понятие агрессии, которое тесно связано с системой коллективной безопасности, было введено в позитивное право Лигой Наций»².

Видный юрист профессор Куинси Райт заявил следующее:

«До окончания мировой войны слова «агрессор» и «агрессия» очень редко встречаются в трудах по международному праву, однако в изданиях, публикуемых после 1924 года, они часто встречаются в указателях; с этого времени данный вопрос рассматривается в книгах о международных организациях, в многочисленных брошюрах и статьях государственных деятелей и юристов, а также в официальных текстах»³

20. Поэтому основной вопрос заключается в том, не следует ли попытаться провести дальнейшую разработку понятия агрессии в юридическом плане. Имеет ли понятие агрессии какое-либо особое значение или эту проблему можно просто обойти? Ответ на эти вопросы заложен в понятии о коллективной безопасности, включенном в уставы как Лиги Наций, так и Организации Объединенных Наций. Поскольку понятие агрессии тесно связано с концепцией коллективной безопасности и фактически является центральной проблемой последней, очевидно, что дальнейшей разработкой этого понятия в юридическом плане нельзя пренебрегать. Оно подчеркивает незаконный и даже преступный характер применения силы кроме как в целях самообороны или во исполнение решений Организации Объединенных Наций. Оно подчеркивает коллективную заинтересованность всех членов Организации Объединенных Наций — поистине всего мирового сообщества — в предотвращении применения силы.

21. Позвольте мне напомнить, что в прошлом, когда этот вопрос рассматривался на Генеральной Ассамблее, моя делегация подчеркивала, что определение агрессии должно быть связано с современными концепциями, а не укоренять старые. Главная проблема, безусловно, в том, чтобы это определение сохраняло свою актуальность. Мы понимаем, что определение не должно, выражаясь словами бывшего английского государственного деятеля сэра Остина Чемберлена, быть «ловушкой для невинных и маской для виновных»⁴. Различные делегации могут иметь разные мнения о содержании понятия агрессии. Действительно, протоколы специальных комитетов 1952 и 1956 годов по этому вопросу и ценный доклад Генерального

секретаря⁵ подтверждают, что это так. Моя делегация хорошо понимает, что определение агрессии связано с проблемой разоружения. Выступая на одиннадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1957 году, представитель Индии указал, что определение агрессии связано с запрещением ядерного оружия. С тех пор мы были свидетелями принятия резолюции 1653 (XVI), которая содержит декларацию о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия. Нас также ободряет тот факт, что Ассамблея рассматривает в настоящее время проект конвенции о запрещении этого оружия. В результате достижения независимости за последние десять лет большим числом государств в Африке и Азии усиливается движение международного общественного мнения против применения такого оружия при любых обстоятельствах. С этой точки зрения моя делегация считает, что, по-видимому, настал благоприятный момент для возобновления поисков определения агрессии.

22. Кроме того, моя делегация знает об успехах, достигнутых Генеральной Ассамблеей в смежных областях. Так, например, в резолюции 2160 (XXI) Генеральная Ассамблея приняла декларацию, констатирующую, в частности, понимание ею того принципа, что государства должны воздерживаться от применения силы или любой угрозы силой. Этот вопрос рассматривался также Специальным комитетом по вопросу о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Я мог бы указать, что различные формулировки этого принципа, выдвинутые в Специальном комитете, предусматривают, в частности, что «агрессивные войны являются международным преступлением против мира». Это соответствует принципам резолюции 95 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года, в которой Ассамблея единогласно утвердила нюрнбергские принципы.

23. Специальный комитет по вопросу о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, не завершил свою работу. Тем не менее, обсуждение на различных сессиях Специального комитета и Генеральной Ассамблеи принципов неприменения силы существенно способствовало выяснению проблемы. Специальный комитет обладает весьма широкими полномочиями, и, кроме того, занимаясь разработкой принципа неприменения силы, он должен будет решать свою задачу, исходя из более широкой перспективы, чем определение агрессии. Однако, как было справедливо указано в меморандуме советского министра иностранных дел от 22 сентября 1967 года (A/6833 и Согг. I), имеется настоятельная потребность в общепризнанном определении агрессии, которое помешало бы государствам прибегать к силе под различными предлогами. Поэтому, учитывая все эти соображения, было бы целесообразно, чтобы Генеральная Ассамблея сосредоточила внимание на этом вопросе и постаралась ускорить разработку понятия агрессии.

24. В связи с этим моя делегация считает, что мы должны со всей искренностью снова приложить серьезные усилия для согласования общепризнан-

² Там же, пункт 4.

³ Quincy Wright, "The Concept of Agression in International Law" (American Journal of International Law, 1935, vol. 29, pp. 373-374).

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, седьмая сессия, Приложения, пункт 54 повестки дня, документ A/2211, пункт 158.

⁵ Там же, документ A/2211.

ного определения агрессии, которое может помочь органам Организации Объединенных Наций в деле улучшения их деятельности по укреплению мира и укреплению системы коллективной безопасности, предусмотренную Уставом Организации Объединенных Наций, которая имеет жизненно важное значение для всех государств-членов, особенно для малых и развивающихся стран. Поэтому мы поддерживаем предложение Советского Союза о создании специального комитета, в задачу которого будет входить определение агрессии.

25. Г-н НАИНА МАРИККАР (Цейлон) (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени делегации Цейлона выразить делегациям Габона и Белорусской Советской Социалистической Республики наше искреннее сочувствие по случаю прискорбной и безвременной кончины их выдающихся патриотов — президента Габонской Республики Леона Мба и Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики Василия Ивановича Козлова. Мы разделяем с ними их глубокую скорбь в связи с утратой этих двух выдающихся людей.

26. Обсуждаемый нами сейчас пункт повестки дня озаглавлен: «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки». Мы должны признать, что вначале были несколько озадачены последними словами — «в свете современной международной обстановки». Нам казалось, что любая группа, которой поручена трудная, конструктивная задача разработки определения, должна изучить не только факты настоящего времени, но использовать весь опыт, прошлый и настоящий, и добиваться того, чтобы его усилия по возможности охватывали также и будущее. Однако, по нашему мнению, эту фразу не следует истолковывать как имеющую какое-либо отношение к характеру и объему определения. Она скорее имеет целью подчеркнуть, что современная международная обстановка, в которой споры приводят к вооруженным конфликтам более или менее постоянного характера в ряде районов, требует, чтобы сообщество приняло определение военных авантюр, с которыми оно стремится покончить.

27. Как нам всем хорошо известно, проблема определения агрессии не нова. Вопрос о том, когда война считается «справедливой», а когда «несправедливой», занимает умы людей на протяжении веков; он возник, по крайней мере, так же давно, как само естественное право. В первой половине этого столетия, когда разразились две мировые войны и многочисленные авантюры в период между этими войнами, а также в последующий период, этому вопросу уделялось большое внимание со стороны государств, учреждений, политических деятелей и юристов.

28. Термин «агрессия», упоминавшийся в статье 10 Устава Лиги Наций, в непринятом проекте договора о взаимной помощи, разработанном третьим комитетом Ассамблеи Лиги Наций в 1923 году, в Женевском протоколе от 2 октября 1924 года, в Парижском пакте 1928 года и в различных других международных актах и неприятых проектах, которые имели целью поставить вне закона силу как орудие национальной политики, не поддавался никаким юридическим и политическим уси-

лиям выработать четкое «автоматически применимое» определение. Эти усилия активизировались в тридцатые годы в связи с движением за всеобщее разоружение, и в борьбе идей родилось определение, предложенное советской делегацией на конференции по разоружению в 1933 году. Основанное на горьком опыте страны, подвергшейся натиску внешних сил в ранний период своего существования в качестве социалистического государства, советское определение обсуждалось свыше тридцати лет, не получая широкого признания, но, что весьма знаменательно, не будучи совершенно отвергнуто. Наконец, понятие агрессии нашло место — без определения — в Уставе Организации Объединенных Наций наряду с такими сходными терминами, как «угроза миру», «нарушение мира» и «вооруженное нападение». Можно напомнить, что после нескольких лет предварительного обсуждения Генеральная Ассамблея приняла 31 января 1952 года резолюцию 599 (VI), четвертый пункт преамбулы которой отражает точку зрения Генеральной Ассамблеи, что,

«хотя о наличии преступления агрессии можно заключить из обстоятельств, присущих каждому отдельному случаю, тем не менее представляется возможным и желательным — в целях обеспечения международного мира и безопасности и развития международного уголовного права — определить агрессию при помощи ее составных элементов».

29. Однако оптимизм этого пункта не повторился в последующие годы; при отсутствии у Комиссии международного права желания заниматься этим вопросом в обсуждении этой проблемы стало проявляться чувство разочарования, которое с течением времени усиливалось. Конечно, предлагались различные определения. Заслуживающие внимания попытки определить агрессию были сделаны помимо Советского Союза Ираком, Ираном, Нидерландами и рядом латиноамериканских стран. Нам предлагали определения-перечни, общие абстрактные определения, а также определения, сочетающие оба эти признака. Пока что во всех этих определениях обнаруживаются те или иные недостатки, и они не получают достаточной поддержки. Поднимались сложнейшие философские и семантические проблемы, их анализу были посвящены целые тома. Кроме того, имеются политические мотивы. Одни склонны характеризовать любое предлагаемое определение как преследующее корыстные цели и поэтому подозрительное, другие, в свою очередь, обвиняют первых в том, что они подрывают усилия, направленные на определение агрессии, поскольку любое такое определение явилось бы неизбежно осуждением для них. Наконец, возникает еще один вопрос: имея определение, что мы будем с ним делать? Очевидно, что агрессия не может быть ликвидирована путем ее определения.

30. Моя делегация тщательно изучила значительную часть весьма обширной литературы по вопросу об агрессии, опубликованной Организацией Объединенных Наций и частными группами, и пришла к выводу, что Генеральная Ассамблея может и должна приложить усилия для разработки определения агрессии, которое было бы приемлемо для значительного большинства государств. При этом мы должным образом учитывали ряд

аргументов, выдвинутых, как мы считаем, искренне и добросовестно теми, кто выступает против определения, считая его нежелательным, ненужным, неосуществимым и даже опасным. Многие из этих аргументов обобщены в пункте 30 доклада созданного в 1956 году Специального комитета по вопросу об определении агрессии, представленного двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи в 1957 году⁶. Мы не считаем ни один из этих аргументов решающим. Однако мы считаем необходимо проблемы или опасения, которые эти аргументы отражают, были изучены с величайшим вниманием и ответственностью, чтобы обеспечить их разрешение или устранение при выработке окончательного определения.

31. С самого начала мы старались изучать вопрос об определении агрессии с точки зрения функции, которую будет призвано выполнять это определение. По нашему мнению, определение будет служить ориентиром для общественного мнения, критерием для оценки поведения государств, защитой от произвольной характеристики применения силы как «агрессии», а также строгим предупреждением потенциальным агрессорам и напоминанием им о поддерживаемых сообществом нормах поведения и сдержанности, исходя из которых оно будет судить о всех их поступках.

32. Что касается вопроса о том, должны ли мы стремиться к определению, которое можно применить «автоматически», то мы не пришли еще к определенному выводу. Однако мы считаем, что, во-первых, определение агрессии должно по мере возможности избегать конкретизации критериев, для установления которых будет необходимо доказать «намерение» со стороны какого-либо государства, и учитывать критерии, в которых можно объективно удостовериться, как, например, пересечение границы вооруженными силами какого-либо государства в нарушение законов другого государства, поставка оружия группам, враждебным режиму, существующему в государстве и т. д.; во-вторых, такое определение должно включать в себя гарантии, которые предусматривали бы исключение в случаях, когда сила применяется в целях самообороны или во исполнение решений органов Организации Объединенных Наций. Поскольку это исключение должно касаться только действительных случаев самообороны и поскольку, как мы сказали, определение не должно, по нашему мнению, устанавливать критерии, требующие доказательства намерения, мы сомневаемся, следует ли делать особое исключение в этом определении для самообороны. Возможно, было бы лучше создать механизм по урегулированию споров с обязательной юрисдикцией в отношении определения агрессии, который мог бы рассматривать доводы о самообороне и выносить по ним решение. Моя делегация, возможно, представит конкретные предложения по этому вопросу в письменной форме любому специальному комитету, который может быть создан в результате нашей работы.

33. Мы считаем, что было бы неразумно рассматривать определение агрессии как один из главных шагов на пути к ее окончательному устранению. К сожалению, человеку по-видимому пока не хва-

тает благоразумия и зрелости, чтобы понять, что решение проблем между народами может быть достигнуто не в безумном, расточительном, так сказать, ажиотаже войны, а скорее в неизбежных переговорах по урегулированию в обстановке мира. Агрессия и война вообще могут быть ликвидированы только путем ликвидации причин войны. Запрещение войны, идея, столь глубоко укоренившаяся в понятиях всех народов всех времен, является задачей гигантских масштабов. Для того чтобы справиться с этой задачей, нам необходимо заручиться поддержкой квалифицированных специалистов по целому ряду отраслей знаний, среди которых не последнее место занимали бы антропологи и специалисты в области социальных наук нашего времени.

34. Наша цель гораздо более скромна. Определение агрессии не остановит управляемые ракеты, уже пущенные в свой страшный полет, и не предотвратит сосредоточение танков вдоль границ. Оно не может влиять на ход событий. Мы можем ожидать от правильного определения лишь того, что оно будет содействовать поляризации мирового общественного мнения путем установления норм сдержанности и ответственности, которые могут использоваться всеми как руководство. Мы поддержим это скромное, но, по нашему мнению, важное начинание. Со своей стороны мы будем готовы сделать все, что в наших силах, чтобы были должным образом учтены все реальные опасения государств в отношении характера, объема, формулировки и любых других аспектов определения агрессии и чтобы конечные результаты содержали, по возможности, такие гарантии против злоупотребления этим определением, какие могут оказаться необходимыми.

35. Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (*говорит по-испански*): Инициатива советской делегации (A/6833/Согг.1), несомненно, позволяет нашей Ассамблее обсудить один из самых важных для международного сообщества вопросов. Запрещение агрессии, невмешательство во внутренние дела государств, уважение суверенного равенства всех государств, право народов на самоопределение и неприменение силы в международных отношениях являются основами Устава Организации Объединенных Наций и принципами, которые Организация стремится установить в отношениях между всеми странами.

36. Мы поступаем правильно, ведя настоящую дискуссию в свете нынешней международной обстановки, учитывая факты, анализ которых доступен всем, ибо известно, что империалисты используют всю свою изобретательность, запутывая принципы права, выдавая белое за черное и наоборот и искажая правовые нормы вплоть до сведения их к простым орудиям, служащим их махинациям против народов. Империалистическая алхимия забывает одну деталь, она не знает решающего фактора: народы, одновременно являющиеся ее жертвами и свидетелями, а также действующими лицами в истории, в конце концов сведут с ними счеты.

37. Практика агрессии в качестве нормы, регулирующей отношения между государствами, имеет давнюю историю, и апогеем ее была эпоха возникновения империализма как явления мирового

⁶ Там же, двенадцатая сессия, Дополнение № 16.

масштаба. В те времена было совершенно невозможно включить осуждение агрессии в правовые документы всемирного значения.

38. Только в результате второй мировой войны, когда большинство государств мира объединились в борьбе против фашистской агрессии, стало возможным воплотить в Уставе Организации Объединенных Наций комплекс принципов и правовых норм, направленных на регулирование будущих отношений между народами и странами.

39. Однако через двадцать два года после принятия Устава в Сан-Франциско такие новые основные понятия, как понятие агрессии, все еще не определены. Первый вопрос, которым мы должны задаться,—почему до сих пор не удалось разработать определение этого понятия? Я не думаю, что мы кого-то удивим, если скажем, что отсутствие такого определения не зависит от технических причин, не является результатом недостаточной научной подготовки наших юристов или слабого развития современного международного права. Выработать такое определение не удалось именно потому, что некоторые государства продолжают практиковать агрессию как самую сущность своей политики и, конечно, не заинтересованы ни в чем, что могло бы содействовать осуждению их агрессивной практики, даже если бы это было сделано лишь в плане провозглашения принципов и норм. Бессилие нашей Организации в разработке определения понятия агрессии объясняется тем, что один из ее членов, а именно Соединенные Штаты, является упорным и беззастенчивым агрессором, непрерывно совершавшим это преступление начиная с 1945 года и по сей день и даже до создания Организации Объединенных Наций. И если в течение столь длительного времени североамериканское правительство использовало все свое давление, чтобы не допустить соглашения по этому вопросу, то это объясняется тем, что Соединенные Штаты не только не собираются отказаться от своей агрессивной политики, но и намереваются использовать данную Организацию в той мере, в какой это будет им дозволено, для осуществления своих зловещих планов.

40. Моя делегация полагает, что обсуждение принципов международного права происходит не в лабораториях. Мы не считаем, что соответствующее рассмотрение этих принципов можно начинать в отрыве от повседневной действительности или вне связи с историческим опытом. Эти принципы вытекают из самой жизни человеческого общества, и именно социальная действительность подтверждает или опровергает их.

41. Нынешняя международная обстановка характеризуется непрерывно обостряющейся борьбой между народами и их угнетателями. В эти дни происходят решающие битвы человечества. Под неудержимым натиском народов все реакционные силы мира, объединившиеся за их основным бастионом—империализмом Соединенных Штатов, пытаются сохранить свои привилегии и задержать ход истории.

42. Сегодня речь идет не о том, чтобы предотвратить отдельные или случайные акты агрессии или наказать виновных. В настоящее время народы сталкиваются с глобальной, спаянной, детально запланированной, преследующей одну цель поли-

тикой агрессии, проводимой империализмом Соединенных Штатов в его упорном стремлении подавить революционное движение, установить безраздельную гегемонию своих монополий и господствовать над миром.

43. Агрессивная политика империализма находит самое грубое выражение в варварской, жестокой и трусливой войне, ведущейся Соединенными Штатами против вьетнамского народа. Сегодня Вашингтон использует против Вьетнама все свои военные ресурсы, исключая лишь ядерное и термоядерное оружие. Силы агрессоров, насчитывающие более миллиона человек, безуспешно пытаются подчинить себе население Южного Вьетнама. Поля, деревни и поселения сжигаются напалмом, заливаются химическими и бактериологическими веществами. Территория Демократической Республики Вьетнам подвергается варварским бомбардировкам с американских самолетов.

44. Однако Вьетнам служит примером героизма и воли к победе. Народные силы национального освобождения на юге страны наносят все новые и все более разящие удары по интервентам. Народ и правительство Демократической Республики Вьетнам успешно противостоят варварскому нападению империализма и не сгибаются в своей отваге и решимости отстаивать независимость своей родины любой ценой.

45. Единственное, что ожидает империалистов в этой преступной войне, это самое позорное, унижающее и полное поражение. Вьетнамский народ борется за свои неотъемлемые права, но он борется также и за всех нас, за все народы мира. Вьетнамский народ своей кровью, своими жертвами, своим героизмом являет человечеству самый поучительный пример. Он учит нас, что перед лицом империалистической агрессии нет иного пути, кроме сопротивления и борьбы. Он также учит нас, что этот путь, путь сопротивления и борьбы, неумолимо ведет к победе народов.

46. Но североамериканский империализм, как и его давно побежденные гитлеровские предшественники, не знает меры угнетения. На каждое новое поражение на вьетнамской земле он отвечает новыми угрозами и попытками распространить войну на другие районы Юго-Восточной Азии. Его войска продолжают вторгаться на территорию Лаоса; растет угроза Камбодже. Если кто-то питает сомнения относительно того, что империалисты вынашивают планы своих агрессивных актов, пусть почитает американскую прессу за последние дни, где нагло обсуждается возможность развязать прямую интервенцию против Камбоджи.

47. Продолжается агрессия против Корейской Народно-Демократической Республики. Как известно, американское правительство напало на эту страну в 1950 году; после своего позорного поражения североамериканские войска продолжают занимать Южную Корею, силой поддерживают разделение страны и осуществляют непрерывно растущие вооруженные провокации к северу от тридцать восьмой параллели.

48. Недавно Объединенная Арабская Республика, Сирия и Иордания стали жертвами агрессии со стороны империализма Соединенных Штатов, осуществленной через посредство государства Изра-

иль. Оккупация арабских территорий и бессилие Организации Объединенных Наций разрешить конфликт не могут быть объяснены иначе, как агрессивными планами правительства Вашингтона на Ближнем Востоке. В Африке благодаря поддержке США сохраняются последние оплоты колониализма и расистских режимов, представляющих серьезную угрозу безопасности независимых государств этого континента.

49. Латинской Америке принадлежит незавидная честь вынести большую часть американских агрессивных актов. История нашего континента — это в основном история борьбы его народов за утверждение своей независимости, против экспансионистских притязаний и гегемонии Соединенных Штатов. Американские военно-морские силы десятки раз высаживались на побережье Карибского моря для защиты интересов американских монополий, для свержения непослушных правительств и для насаждения тирании и нищеты в наших республиках.

50. После того как был одобрен Устав, подписанный в Сан-Франциско, американское правительство не изменило своего поведения заправили в отношениях с латиноамериканскими странами. Прямые вооруженные интервенции против Гватемалы в 1954 году и против Санто-Доминго в 1965 году свидетельствуют о неуважении американцами суверенитета государств этой части света.

51. Приближается девятая годовщина победы революции на Кубе. Это девять лет, в течение которых наш народ строил лучшую жизнь, преодолевая экономическую отсталость, нищету, болезни и неграмотность, оставленные нам в наследство иностранным господством. Это девять лет постоянных преследований, давления, шантажа, угроз и агрессии против нашего народа со стороны Соединенных Штатов. Эти агрессивные акты против народа Кубы признаются и провозглашаются правительством Вашингтона, что усугубляет цинизм этих преступлений. Достаточно напомнить, что в свое время президент Кеннеди публично объявил себя полностью ответственным за организацию, руководство, подготовку и финансирование вторжения наемников, вероломно начатого на Плайя-Хирон в апреле 1961 года. Достаточно напомнить о многочисленных доказательствах, представленных во время общих прений в Ассамблее нашим министром иностранных дел в подтверждение упорного характера позорной политики агрессии, давления и подрывной деятельности. Явными доказательствами неизменного стремления США уничтожить кубинскую революцию являются заявления высокопоставленных представителей американского правительства. Книжки о Кеннеди, написанные его близкими соратниками Артуром М. Шлезингером и Теодором С. Соренсом и распространенные по всему миру большими тиражами, свидетельствуют о том же.

52. Но наш народ продолжает строительство первого социалистического общества в Америке, убежденный в том, что перед его непреклонной решимостью потерпят крах все козни империализма и его лакеев.

53. Вопрос о том, что следует предпринять перед лицом империалистической агрессии, занимает важнейшее место в политике народов, стремящих-

ся завоевать или укрепить свою независимость. Конкретизация определения агрессии явилась бы вкладом в этот процесс в правовом плане. Но решающим фактором будет практическая борьба за изоляцию и разгром агрессоров на их собственной земле. К этому приведет растущее развитие освободительных движений в Азии, Африке и Латинской Америке. Правительству США удавалось в течение многих лет навязывать свою волю Генеральной Ассамблее и мешать ей разрабатывать точные определения принципов, провозглашенных в Уставе, но оно не сможет вечно сохранять свое господство в мире, ибо все угнетенные народы уже поднялись, чтобы разоружить агрессора и разбить его.

54. Г-н ЛОПЕС (Филиппины) (*говорит по-английски*): Для содействия решению вопроса об определении агрессии Филиппины могут предложить лишь опыт страны, которая на протяжении своей истории много раз была жертвой агрессии.

55. Есть страны, которые знают гораздо больше нас о практике агрессии, и мы не хотели бы соревноваться с ними. Однако когда та самая страна, которая просит Генеральную Ассамблею ускорить определение агрессии, выходит на эту трибуну и преднамеренно использует настоящие прения для пропагандистских нападок на другие страны, возникают серьезные сомнения в отношении искренности мотивов выдвижения этого пункта повестки дня. Обман становится тем более очевиден, когда инициатор этого пункта доходит до того, что называет Филиппины агрессором во Вьетнаме. Когда эта великая держава, опыт которой в вопросе агрессии во всех ее аспектах является, вероятно, непревзойденным, приводит Филиппины в качестве примера агрессивного государства, то положение становится поистине нелепым.

56. В Южном Вьетнаме находится две тысячи филиппинских военнослужащих; это в основном военные инженеры, врачи и медицинские сестры. Они пребывают там по просьбе правительства Республики Вьетнам, чтобы помочь ему залечить раны жестокой войны и принять участие в усилиях по оказанию помощи народу этой страны, который защищается от подрывной деятельности изнутри и от агрессии извне. В Северном Вьетнаме нет филиппинских или каких-нибудь иных союзных войск, зато неисчислимые тысячи северовьетнамских солдат и офицеров, подготовленных, оснащенных и вооруженных Советским Союзом и его союзниками, засылаются через границу для ведения войны против народа и правительства Южного Вьетнама.

57. Филиппины также предоставили свои войска для Организации Объединенных Наций в ее успешной борьбе по отражению агрессии против Корейской Республики. Прибегая к известному ныне приему искажения значения слов, чтобы, когда надо, удовлетворить свои тактические требования, коммунистические союзники и сторонники Северной Кореи на протяжении последних пятнадцати лет утверждают, что мы являемся виновниками агрессии в Корее. Несомненно, они прибегают к тем же пропагандистским методам во Вьетнаме.

58. Поэтому мы вынуждены констатировать, что по коммунистической терминологии любая страна виновна в агрессии, если только она осмеливается сопротивляться коммунистическим попыткам проводить в ней подрывную деятельность, вторгнуться в нее или напасть на нее, и дважды виновна, когда ей удастся отразить эти попытки. Подобным же образом любые страны, которые проявляют такое неблагоразумие и нежелание сотрудничать, что предлагают помощь стране, находящейся под угрозой коммунистического переворота, автоматически считаются соучастниками «преступления» — сопротивления коммунизму и должны быть осуждены как агрессоры.

59. Несмотря на все это, моя делегация изъявляет готовность поддержать предложение об ускорении определения агрессии. При этом мы исходим из того, что эта серьезная работа не должна подвергаться влиянию тенденциозной пропаганды, которую мы слышали с этой трибуны. Мы хотим, чтобы Генеральная Ассамблея решила эту задачу как можно скорее, имея в виду, что единственно удовлетворительным определением, которое может иметь практическую пользу для работы органов Организации Объединенных Наций, является объективное и беспристрастное определение. Любое другое определение преследует корыстные цели и не имеет никакой ценности.

60. Мы должны с сожалением отметить, что выполнение этой задачи едва ли может быть облегчено взаимными обвинениями, выдвигаемыми в ходе прений на Генеральной Ассамблее. Взаимные обвинения — бесполезное и ненужное занятие по той простой причине, что почти нет стран и наверняка ни одной великой державы, которые могут прийти сюда с чистыми руками и сказать, что они совершенно не виновны в агрессии.

61. Большинству, если не всем, великих держав было бы трудно сделать такое заявление хотя бы потому, что они были или являются в настоящее время великими державами. Страницы истории, прошлой и современной, явились бы неоспоримым опровержением такого заявления, если бы они осмелились его сделать. Поэтому наша ясная и простая точка зрения состоит в следующем: давайте покончим с этими бесплодными спорами о том, кто является или являлся агрессором, а кто нет, и возобновим без дальнейших отсрочек решение столь долго откладывавшейся задачи определения агрессии, если мы действительно хотим ее решить, прекратив знакомую и надоевшую всем брань в духе холодной войны.

62. Г-н ГУРИНОВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): На повестке дня двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи немало вопросов, которые обсуждаются не первый раз за годы деятельности Организации Объединенных Наций, но до сих пор не получили своего положительного разрешения. Эти вопросы различны по своему существу, однако есть нечто общее, что мешает принятию позитивных резолюций и наносит ущерб работе Организации. Это нерешительность нашей Организации преодолеть сопротивление группы стран, вставшей на путь нарушения Устава, проводящей политику агрессии, подавления национально-освободительных движений, препятствующей экономическому и

социальному прогрессу народов. К числу таких нерешенных проблем следует отнести вопросы пресечения агрессии, разоружения, окончательной ликвидации остатков колониализма, борьбы с расовой дискриминацией, наказания военных преступников, а также обсуждаемый ныне вопрос о необходимости скорейшего определения агрессии.

63. Главная причина ненормального положения с решением этих вопросов заключается в противоречащей интересам мира позиции Соединенных Штатов Америки и их союзников по агрессивным военным блокам и пактам. Нельзя, однако, сказать, что ряд других государств сделал все возможное для преодоления сопротивления империалистических сил. Нечего таить греха: нередко мы являемся свидетелями пассивности, нерешительности и непоследовательности некоторых делегаций, что вольно или невольно играет на руку силам агрессии и реакции.

64. Объединенные и совместные решительные действия всех миролюбивых и прогрессивных сил Организации могут и должны сорвать происки империалистов и обеспечить торжество целей и принципов ООН по обеспечению мира и международной безопасности, свободы и социального прогресса.

65. Делегация Белорусской ССР надеется, что при рассмотрении важного и срочного вопроса «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки», предложенного Советским Союзом, наша Организация, наконец, продемонстрирует волю большинства и наметит конкретно пути для выработки такого определения агрессии, которое станет мощным барьером на пути агрессоров и их сообщников.

66. Выработка определения агрессии имеет чрезвычайно актуальное значение для всех народов. Ее необходимость превосходно понимают те народы, которые были или являются жертвами агрессии, народы стран и территорий, борющихся за свое освобождение и укрепление независимости, народы тех государств, над которыми нависла угроза нападения агрессоров, а также те народы, которые в силу авантюристической политики првлящих кругов своих стран были вовлечены в агрессивные войны и вследствие этого тоже испытали значительные страдания и потери.

67. За принятие определения агрессии высказываются правительства социалистических и других миролюбивых государств. Но есть и противники определения агрессии. Среди них Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и некоторые другие зависимые от них страны. Представители этих государств не решаются открыто сказать о подлинных причинах нежелания определить агрессию. Они прибегают к таким псевдоаргументам, как поспешное объявление советского предложения пропагандой. Однако такие доводы мало на кого действуют. Вопреки обвинениям западных стран в пропаганде Генеральная Ассамблея ранее приняла советское предложение о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств⁷,

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Приложения, пункт 96 повестки дня, документ A/6598.*

предложение Чехословакии⁸, запрещающее применение силы в международных отношениях, предложение Венгрии⁹, призывающее все государства стать участниками Женевского протокола 1925 года, который запрещает применение химического и бактериологического оружия.

68. Много говорилось западными представителями о «пропаганде», когда социалистические и другие государства выступали за ликвидацию колониализма и когда Советский Союз предложил принять «Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам»¹⁰. Тем не менее эта Декларация была принята Генеральной Ассамблеей, а колониальные империи, создававшиеся веками, в том числе и английская колониальная империя, рухнули за несколько лет.

69. Мы надеемся, что подобным образом поступит Организация Объединенных Наций и теперь, при рассмотрении вопроса об определении агрессии, и вновь не сбудутся надежды представителя Соединенного Королевства на то, что «дискуссия по этому вопросу будет вскоре завершена и скоро забыта» (1612-е заседание, пункт 17).

70. В связи с обсуждением вопроса об определении агрессии следует напомнить, что социализм, впервые заявивший о себе как уклад жизни народов Советской России пятьдесят лет тому назад, провозгласил мир, мирные отношения со всеми народами в качестве важнейшего принципа государственной политики. Первым политическим актом Советского государства явился декрет о мире, и это было символичным. Революционное правительство, возглавляемое Лениным, обратилось ко всем странам — участницам первой мировой войны с призывом о заключении справедливого демократического мира, мира без аннексий и контрибуций. Агрессивную войну оно объявило «величайшим преступлением против человечества», и это был первый в истории государственный акт такого рода.

71. Изменения, происшедшие на мировой арене за последние полвека, дают основания верить, что утверждается новая международная мораль, когда удастся полностью обуздать силы империализма.

72. В свое время одна из комиссий Парижской мирной конференции 1919 года указывала, что агрессивная война не может рассматриваться как акт, прямо противоречащий позитивному праву, то есть существовавшим тогда международно-правовым нормам. Теперь положение о преступности агрессии не ставится под сомнение и нашло свое отражение в Уставе Организации Объединенных Наций.

73. Однако предстоит сделать немало, чтобы это положение стало нормой повседневной межгосударственной жизни. Одним из шагов в этом направлении, бесспорно, следует считать разработку определения агрессии. Как правительство начинает защиту правопорядка с точного фиксирования правового режима в стране, так и международное

сообщество должно иметь четко разработанные юридические нормы, определяющие состав такого тягчайшего преступления против человечества, как агрессия, для облегчения борьбы за ее недопущение и устранение.

74. В своих попытках помешать принятию решения, направленного на выработку определения агрессии, представители США и других стран поднимали вопрос о разделении марксистами войн на справедливые и несправедливые, а также вопрос о поддержке национально-освободительной борьбы угнетенных народов (1611-е заседание). При этом представители Соединенного Королевства (1612-е заседание) и Австралии (1616-е заседание) ссылались на высказывания Ленина, видимо, считая, что если им не нравятся ленинские положения о справедливых и несправедливых войнах, то это — плохо само по себе. Империалистическая логика в чистом виде, по которой хорошо лишь то, что им нравится.

75. В этой связи позволительно будет напомнить, что взгляд на двойственный характер войны — это не только марксистско-ленинский подход. Он закреплен и в принятом всеми государствами-членами Уставе Организации, где недвусмысленно проводится различие между агрессией и неотъемлемым правом на индивидуальную и коллективную самооборону от агрессии.

76. Что касается национально-освободительного движения, то достаточно процитировать положение из резолюции 2189 (XXI) по вопросу об осуществлении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, где Генеральная Ассамблея

«вновь подтверждает свое признание законности борьбы, которую ведут народы, находящиеся под колониальным господством, за осуществление своего права на самоопределение и независимость, и настоятельно предлагает всем государствам оказывать материальную и моральную помощь национально-освободительным движениям в колониальных территориях».

77. Это наше мнение о справедливости борьбы, которую ведут народы против колониализма, империалистических войн. В результате принятия резолюции Генеральной Ассамблеи наше убеждение стало одной из важнейших норм в области международных отношений. Вышеупомянутое решение Генеральной Ассамблеи, за которое проголосовало подавляющее большинство государств — членов Организации, полностью опровергает досужие вымыслы тех ораторов, которые пускаются в рассуждения о несправедливом характере национально-освободительной борьбы, выступают против ее поддержки.

78. Представитель Австралии пытался оправдать участие своей страны в несправедливой, преступной войне против вьетнамского народа. При этом он, конечно, не сказал, что Вьетнам никогда не нападал на далекую Австралию. Наоборот, на чужом поводе его страна была втянута в американскую авантюру во Вьетнаме. Представитель Австралии говорил здесь такое о Демократической Республике Вьетнам, на что лучшим ответом являются следующие слова Ленина:

⁸ Там же, пункт 92 повестки дня, документы A/6393 и A/L.493 и Add. 1—2.

⁹ Там же, пункт 27 повестки дня, документ A/6529.

¹⁰ Там же, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/4502.

«Есть ... люди, которые кричат о красном милитаризме; это — политические мошенники, которые делают вид, будто бы они в эту глупость верят, и кидают подобные обвинения направо и налево, пользуясь для этого своим адвокатским умением сочинять фальшивые доводы и засорять массам глаза песком».

79. Мы адресуем это ленинское высказывание и другим любителям антикоммунистических заявлений.

80. Делегация Белорусской ССР стремится к тому, чтобы разработанное определение агрессии, явившись важным международно-правовым документом, оказывало бы эффективное сдерживающее воздействие на нынешних и потенциальных агрессоров. Мы хотим, чтобы разработанный документ получил всеобщую значимость и чтобы его признание служило важнейшим критерием миролюбия в политике любого государства. Мы надеемся также, что разработанный документ закроет лазейки не только для непосредственной военной агрессии, но и окажет помощь независимым государствам, испытывающим постоянное давление со стороны империалистических и колониальных кругов.

81. Представитель США, выступая здесь 28 ноября (1611-е заседание), вновь воспользовался отсутствием определения агрессии для оправдания агрессивных действий Соединенных Штатов и дошел до того, что обвинил сторонников разработки определения агрессии в агрессивности. Мы отвергаем эти клеветнические измышления.

82. Наша республика, как и другие страны, неоднократно подвергалась опустошительным набегам агрессоров. Дважды в течение истекшего столетия белорусскую землю топтали полчища милитаристской кайзеровской, а затем гитлеровской Германии, сея смерть и разрушения, причиняя неслыханные страдания миллионам людей. Белорусский народ внес существенный вклад в разгром гитлеровской Германии. Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Белоруссии П. М. Машеров отметил:

«Партизаны и подпольщики непокоренной Белоруссии нанесли ощутимый урон фашистским захватчикам. К моменту изгнания оккупантов с белорусской земли народными мстителями было уничтожено и выведено из строя более полу-миллиона гитлеровских солдат и офицеров, то есть значительно больше, чем это сделали к середине 1944 года английская и американская армии, вместе взятые».

83. Ныне в Западной Германии с помощью США вновь возрождается новое милитаристское государство. Правда, пока его руководители разглагольствуют о миролюбии, о желании сотрудничать и т.д. Но в заявлениях такого рода не было недостатка и тогда, когда германские танки ползли по полям Европы. Если смотреть на факты, а не на их вольную интерпретацию, то очевидно, что возрождение реваншизма и милитаризма в ФРГ представляет реальную опасность для мира. Эта опасность усугубляется скрытыми и открытыми попытками завладеть ядерным оружием и с его помощью шантажировать и угрожать народам.

84. Мы выступаем и будем выступать против возрождения милитаризма и реваншизма в Западной Германии и считаем, что воинствующим кругам из ФРГ следовало бы тщательно изучить советский проект определения агрессии, а также не забывать материалы Нюрнбергского и других военных трибуналов, которые убедительно свидетельствуют, чем кончаются попытки перекроить границы в Европе, нарушить мир и спокойствие народов.

85. Слушая выступление американского представителя, его утверждения, что США якобы выступают «против любого рода агрессии, где бы и когда бы она ни была совершена» (1611-е заседание, пункт 60), вспоминаются данные из Бюллетеня Государственного департамента США, где был приведен пространный перечень случаев использования американских военных сил на территориях других государств в мирное время. Если продолжить этот перечень новыми данными, то станет очевидным, что Соединенные Штаты Америки около сотни раз осуществляли вооруженную интервенцию против других государств, в том числе под такими предлогами, как «защита жизни американских граждан», «требование извинения за оскорбление флага», «наказание местных жителей за убийство белого человека», «восстановление порядка», «спасание американского имущества от пожара», «помощь в осуществлении права на самоопределение», «по приглашению» и т.п. Как ни странно, но Соединенные Штаты участвовали в вооруженной интервенции против Советской России тоже «по приглашению». Из мемуаров посла США Фрэнсиса «Россия из американского посольства»¹¹, изданных в 1921 году, известно, что, захватывая Архангельск, иностранные интервенты, среди которых были и американские войска, сами себя пригласили высадиться там, попирая интересы советского народа и правительства.

86. Всеми миру известно, что по аналогичным сфабрикованным «приглашениям», а часто даже без подобных формальностей Соединенные Штаты совершали или организовывали агрессивные нападения на другие страны в последние годы. Достаточно вспомнить их интервенции против Кореи, Гватемалы, Кубы, Доминиканской Республики, высадки на Ближнем Востоке, в Конго, подготавливаемую, поощренную и снаряженную ими агрессию Израиля против Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании, все усиливающуюся войну против вьетнамского народа.

87. Общие прения на текущей сессии Генеральной Ассамблеи со всей убедительностью показали, что подавляющее большинство делегаций, которые по понятным причинам не всегда называют вещи своими именами, считают и США, и Израиль виновными сторонами, то есть агрессорами. Не случайно здесь мы так часто слышим призыв, обращенный к Соединенным Штатам, прекратить бомбардировки территории Демократической Республики Вьетнам в качестве первого шага для урегулирования положения во Вьетнаме. Не случайно многие делегации подчеркивали, имея в виду Израиль, незаконность, недопустимость территориальных захватов, военных способов разре-

¹¹ David Rowland Francis, *Russia from the American Embassy, April 1916 — November 1918*, New-York, Charles, Scribner's Sons, 1921.

шения существующих или пропагандистски раздуваемых противоречий.

88. Положение во Вьетнаме и на Ближнем Востоке — ныне самые серьезные, но далеко не единственные очаги агрессии. С этой точки зрения, которая вполне оправдана, нельзя обойти молчанием ситуации, сложившиеся, например, в Южной Родезии или Южно-Африканской Республике, подрывающие устои всеобщего мира, самочинные действия правительства Яна Смита, дискриминирующего громадное большинство народа, имеющего право на независимое и свободное волеизъявление, и вызывающую политику апартеида режима Претории, препятствующего деколонизации Юго-Западной Африки. Все эти проявления колониализма усугубляются воинственной агрессивной позицией.

89. Колониализм порождает агрессию и проводит политику неравноправия, подавления суверенных прав народов, насилия и эксплуатации. Призывая Организацию активизировать свои действия в вопросе разработки понятия агрессии, мы не можем обойти такие виды агрессии, как агрессия против народов Анголы, Мозамбика, так называемой Португальской Гвинеи, Омана и других территорий, народы которых проливают кровь, защищая свою жизнь и национальное достоинство в борьбе против португальских, английских и иных колонизаторов.

90. Организация Объединенных Наций должна незамедлительно приступить к разработке понятия агрессии. Мы уже указывали, что отсутствие международного акта, квалифицирующего агрессию, создает благоприятные условия для агрессоров. Имея определение агрессии, мы всякий раз сумеем вовремя схватить преступника за руку и повысить эффективность Организации в борьбе против агрессоров и агрессии.

91. Современная международная обстановка и интересы мира требуют срочного решения вопроса об определении агрессии. Нам надлежит принять такие меры, которые гарантировали бы нас от ошибок и пассивности прошлого. Нельзя допустить повторения того, что имело место ранее при рассмотрении вопроса об определении агрессии, когда, несмотря на принятые резолюции, дело не двигалось с мертвой точки, а иногда даже наблюдался регресс. Все мы помним, что еще на шестой сессии Генеральной Ассамблеи в принятой резолюции [599 (VI)] было признано «возможным и желательным в целях обеспечения международного мира и безопасности ... определить агрессию при помощи ее составных элементов». Принимались и другие решения, в том числе на девятой сессии Генеральной Ассамблеи, на которой за резолюцию, одобряющую подготовку определения агрессии, голосовало более двух третей государств-членов. Однако эти решения остались невыполненными, а на двенадцатой сессии уже появилась резолюция, которая фактически заморозила разработку определения агрессии. Пора со всей серьезностью и ответственностью за судьбы мира рассмотреть и положительно решить вопрос об определении агрессии. Для этого необходимо создать специальный комитет ограниченного состава, как это предлагается в проекте резолюции советской делегации. Мы считаем неприемлемым

мнение представителя Канады (1615-е заседание) и некоторых других делегатов, которые предлагали передать вопрос об определении агрессии в Специальный комитет по принципам международного права и сотрудничества государств. У этого Комитета есть свои важные и ответственные задачи. Всякое дополнительное поручение лишь осложнит дело, помешает разработке принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Ускоренная разработка определения агрессии может вестись лишь в специально созданном для этих целей органе.

92. Для успеха дела необходимо тщательно взвесить и разумно решить вопрос о качественном составе будущего органа, который будет разрабатывать проект определения агрессии. По нашему мнению, в этом комитете, как это имеет место в нашей Организации в целом, должны преобладать те силы, которые борются против агрессии и выступают за международно-правовое определение этого тягчайшего преступления против мира и человечности.

93. Только при этих условиях будущий комитет по определению агрессии может справиться с поставленной перед ним задачей в самое короткое время и доложить о результатах своей работы очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Наша убежденность в возможности скорой разработки определения агрессии исходит из того, что мы имеем в своем распоряжении ранее внесенную Советским Союзом документацию по этому вопросу. Кроме того, не так уж трудно определить, что такое агрессия, хотя мы и слышим здесь некоторых скептиков, если дать справедливую квалификацию подготовки и проведения гитлеровской агрессии, пополнив ее последними агрессивными действиями США во Вьетнаме, Израиле — на Ближнем Востоке, Португалии и других колонизаторов — в Африке.

94. Делегация Белорусской ССР, страны, которая понесла невосполнимые потери в борьбе с агрессорами, выражает глубокую уверенность, что разработка четкого определения агрессии имела бы существенное значение для поддержания международного мира и принятия эффективных мер по пресечению таких преступных актов, как вооруженное нападение одного государства на другое, вторжение вооруженных сил одного государства на территорию другого государства, захват или оккупация вооруженными силами одного государства территории другого. Учитывая это, наша делегация поддерживает проект резолюции, представленный по данному вопросу делегацией Советского Союза (A/6833).

95. Мы убеждены, что этот проект поддержат все те, кто заинтересован в обеспечении международного правопорядка, кто желает воздвигнуть дополнительный эффективный барьер на пути агрессии. Долг Организации — сделать все возможное, чтобы восстановить и укрепить мир, расшатываемый силами империализма и колониализма. Этой цели, безусловно, отвечало бы принятие советского проекта резолюции, подчеркивающего жгучую необходимость скорейшей разработки определения агрессии и намечающего меры по обеспечению

выполнения этой исторически неотложной и важной задачи.

96. Наша позиция по обсуждаемому вопросу вытекает из того, что Белоруссия как государство родилась со словом мир на устах, сама боролась против интервентов, оказывала и продолжает оказывать помощь жертвам агрессии, осуждает агрессоров и требует ликвидации последствий их злодеяний. Теперь мы высказываемся за определение агрессии, чтобы агрессорам было ясно: за любые преступления против мира и человечества, если они будут совершены, их ждет расплата.

97. Г-н ИДЗУМБУИР (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Демократическая Республика Конго очень заинтересована в ускорении разработки соглашения о юридическом содержании термина «агрессия». Этот интерес проистекает не из приверженности какой-либо философской или юридической школе и не из приверженности к каким-то идеологическим концепциям, которые разделяют государства; этот интерес вызван чаяниями самого конголезского народа, он является отражением сложившейся ситуации и неотъемлемой частью самосознания конголезского народа.

98. Первые семь лет нашей независимости навсегда войдут в историю как годы недостойных попыток некоторых государств-членов, подписавших Устав нашей Организации, превратить конголезское правительство в свое послушное орудие.

99. Эта интервенционистская политика окончилась провалом. Последним ее поражением явилось уничтожение могущественного агентства — компании «Юньон миньер дю О-Катанга» и разгром наемников, за которым последовало осуждение Португалии Советом Безопасности в самых сильных выражениях [резолюция 241 (1967)].

100. Использование наемников должно расцениваться как одна из форм вооруженной агрессии, осуществляемой некоторыми державами. Может быть, эти державы, прибегая к такой новой форме агрессии, питали надежду, что она не вызовет осуждения. Они обманулись, ибо мир осудил использование наемников; оно было единодушно осуждено как Советом Безопасности, так и Организацией африканского единства¹².

101. Кроме того, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций пристально следит за развитием событий, а специальный комитет Организации африканского единства по вопросу использования наемников продолжает свою работу, о которой вы уже слышали благоприятные отклики.

102. Таким образом, вопрос об использовании наемников приковал к себе внимание Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства; он возмутил сознание и оскорбил достоинство членов международного сообщества и явился угрозой международному правопорядку.

103. В резолюциях Совета Безопасности и Совещания глав государств Организации африканского единства применение наемников оценивается как преступление против мира и человечества; оно рассматривается как препятствие развитию дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

104. Несомненно, что это новый, но не единственный вид агрессии. Формы агрессии, от которой мы, конголезцы, страдаем, различны и гибки; иногда агрессия носит характер недоброжелательной и оскорбительной пропаганды, организуемой прессой некоторых иностранных столиц; иногда она осуществляется в форме давления и угроз при заключении или выполнении экономических, торговых или культурных соглашений; иногда она принимает форму помощи и поддержки вооруженных банд.

105. Чтобы противостоять всем этим тайным силам, нужно было обладать мужеством, смелостью и цельностью генерала Мобуту, президента Демократической Республики Конго.

106. Поэтому, по мнению делегации Конго, никакое определение понятия «агрессия» не будет удовлетворительным, если оно не будет охватывать подобные явления — от пропаганды до предоставления помощи вооруженным бандам в борьбе против какого-либо государства. Пропаганда в отношении политического режима другого государства может быть агрессивной, так как она очень часто является подготовительной стадией интервенции, ставшей, благодаря которой некоторые руководители создают общественное мнение в поддержку своей внешней политики.

107. К формам агрессии должны быть отнесены любое давление на государственные органы, независимо от того, где это происходит, а также любая помощь, пассивная или активная, оказываемая вооруженным бандам в их борьбе против политических и экономических институтов другого государства или его природных ресурсов. Эти банды могут состоять из иностранных или местных добровольцев и авантюристов; данное различие здесь не играет никакой роли.

108. По мнению делегации Конго, понятие агрессии должно отвечать трем условиям: во-первых, необходимо, чтобы со стороны государства было допущено действие, представляющее собой нарушение какого-либо принципа Устава, ибо ясно, что, если активное или пассивное поведение какого-либо государства соответствует положениям Устава, оно не может расцениваться как агрессия против другого государства; во-вторых, необходимо, чтобы это действие имело своей целью ограничение или ущемление свободы какого-либо государства в принятии решений в областях, связанных с его суверенитетом; в-третьих, это ограничение или ущемление не должно происходить с согласия этого государства; другими словами, любое ограничение или ущемление в результате нарушения Устава, которое государство испытывает при осуществлении своих суверенных прав и которое оно не принимает по своей доброй воле, должно рассматриваться как агрессия.

109. Два последних условия определяют специфическую природу агрессии в сопоставлении с други-

¹² Резолюция о наемниках АНС/Rev.49 (IV), принятая на четвертой сессии Совещания глав государств и правительств Организации африканского единства, проходившей в Киншасе (Демократическая Республика Конго) 11—14 сентября 1967 года.

ми нарушениями Устава: агрессия характеризуется ограничением и ущемлением независимости других государств. Однако следует признать, что нельзя даже при наличии двух первых условий отрицать суверенное право государства свободно принимать решение, с которым не согласно другое государство.

110. Поддерживать обратное, то есть отрицать это право, означает поощрение интервенции. Если мы определяем принципы, то необходимо признать и их логические последствия.

111. Я хотел бы также сказать, что делегация Конго не считает, что любая форма агрессии оправдывает законную оборону, то есть законное применение вооруженной силы, ибо применение силы законно только в том случае, если, во-первых, существует угроза нарушения территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства, во-вторых, если невозможно использовать другие способы урегулирования и, наконец, если применяемая сила отвечает поставленной цели, которая состоит в том, чтобы устранить опасность, а затем решить возникшую проблему при помощи механизма процедурного урегулирования.

112. Для того чтобы добиться сохранения мира при помощи правопорядка, а не равновесия сил, необходимо развить нормы международного права и найти определение составных элементов агрессии. Следует воздерживаться от метода перечисления, который может дать лишь неполный перечень примеров.

113. Процесс ускорения юридического определения агрессии тормозится не только из-за того, что с самого начала, когда вопрос об агрессии был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, он находился на втором плане, а скорее из-за негласной позиции некоторых кругов, которые хотели бы сохранить в международном праве такую область, где они могли бы осуществлять свои интервенционистские замыслы.

114. Мы, молодые страны, очень заботимся о развитии международного права и конкретизации его основных понятий, так как его развитие является единственной гарантией наших интересов, отражает юридические нормы и самые благородные идеалы человечества.

115. Создание специального комитета по разработке единого документа, отражающего различные позиции и определения, предложенные с тех пор, как этот вопрос был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи, является полезным мероприятием, ибо он сумеет определить общепризнанные составные элементы агрессии и выявить новые возможности для достижения соглашения.

116. Однако если такой комитет будет создан, делегация Конго предпочла бы небольшой комитет, члены которого были бы избраны благодаря их компетентности в данном вопросе и принадлежности к различным юридическим системам; эти критерии, по мнению делегации Конго, предотвратят ущерб интересам государств, так как работа будет заключаться главным образом в анализе. Таковы взгляды, которые делегация Конго хотела бы высказать на данном этапе работы.

117. Г-н ГРАУЭРТ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Пункт 95 повестки дня, озаглавленный «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки», был представлен на рассмотрение двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи с небывалой поспешностью.

118. Уже сам факт включения этого пункта в повестку дня, по-видимому, свидетельствует об озабоченности и определенной политической цели, которые в большей или в меньшей степени могут помешать определению понятия агрессии, облегчающего задачи тех органов, которым поручено охранять мир и определять необходимые санкции в случае нарушения соответствующих норм. Здесь мы согласны с необходимостью определения. Однако мы не считаем, что нынешняя международная обстановка является благоприятной для рассмотрения этого пункта на сугубо политическом форуме, каковым является Генеральная Ассамблея.

119. Мы считаем, что политическую спешку при определении агрессии нельзя оправдать, как мы оправдываем усилия всех государств разрешить нынешние вооруженные конфликты и устранить угрозу миру. Определения юридических понятий, выработанные в объективном духе, с учетом технических и научных факторов, вне зависимости от корыстных интересов, в высшей степени полезны и, несомненно, служат делу развития норм права, содействуя формированию сознания народов и их правителей и являясь даже тормозом политических устремлений, но мы не столь оптимистичны в отношении их эффективности в деле разрешения существующих споров, тем более если такие определения связаны с причинами, мотивами или следствиями этих споров, утрачивая таким образом беспристрастность и объективность, присущие любым проектам, свободным от влияния внешних факторов.

120. Вмешательство политических факторов в научную работу, направленную на определение понятий, которые должны применяться при решении современных спорных проблем, было бы вредным. Это помешало бы такой работе в будущем и не способствовало бы разрешению нынешних конфликтов и предупреждению непосредственных угроз. Страстям и ненависти не место в правовых принципах. Представитель Советского Союза, заместитель министра иностранных дел г-н В. В. Кузнецов, несколько дней назад сказал нам следующее:

«Разумеется, причины современной напряженности в мире нельзя свести к тому, что Организация Объединенных Наций все еще не закончила работы по подготовке определения понятия агрессии» (1611-е заседание, пункт 8).

121. Посол Соединенных Штатов г-н Голдберг также высказал свои замечания по поводу обстановки и условий, необходимых для того, чтобы определить это понятие, подчеркнув, что «познания в области агрессии не обязательно предполагают глубокие познания в области ее определения» (*там же*, пункт 47).

122. Наконец, представитель Соединенного Королевства лорд Карадон, заявив, что было бы оши-

бочно искать в срочном определении барьер на пути любой агрессии, подчеркнул, что «в юридических вопросах следует строить заключения на твердой основе квалифицированного изучения» (1612-е заседание, пункт 13).

123. Наша страна, не обладающая ни мощью, ни богатством, выступает за правопорядок и запрещение любого вида силы, давления или насилия в международных отношениях. Ее судьба, как и судьбы всех малых стран, зависит от превращения Организации Объединенных Наций в сообщество все более правового и все менее политического характера. Поэтому в высших интересах человечества моя страна хочет, чтобы кодификация и прогрессивное развитие международного права служили делу мира и сосуществования государств. Этим объясняется то глубокое сочувствие, с которым она относится к усилиям, направленным на выяснение такого важного понятия, каким является агрессия.

124. Однако это не означает, что указанная задача должна решаться изолированно от внешних условий или что она не должна осуществляться беспристрастно, непредвзято и объективно. Мы хотим, чтобы право развивалось, не теряя присущих ему атрибутов. Вместе с тем наша позиция не основывается на чистой абстракции и не носит умозрительного характера. Конечно, мы исходим из того, что агрессия сама по себе, как правило, представляет собой политический факт, но это не означает, что определение такого факта должно зависеть от политических мотивов, которые его вызвали. Другое дело, что, определяя с правовой точки зрения понятие агрессии, следует принимать во внимание политические и другие факторы, которые способствовали бы выработке указанного понятия в его международно-правовом значении.

125. Политик, как правило, действует, исходя из конкретных обстоятельств своего времени. Такая позиция оправдана необходимостью реалистических действий и подкрепляет теорию господства силы и страха, которые порождают насилие, в ущерб принципам морали и логики, на которых зиждется право. Таким образом, политика, тем более современная, не должна задавать этот реалистический тон, который столь энергично отстаивается в качестве неперемennого условия при определении агрессии.

126. Определение понятия агрессии является правовой задачей, подразумевающей объективное и научное использование элементов права с учетом факторов политического, экономического, идеологического и иного характера, связанных с этим понятием, а также явлений «социального комплекса», который мы считаем неделимым целым, хотя его изучением занимаются разные специалисты.

127. Международное право—не абстрактная наука. Все политические факторы, которые могут подвергнуться правовой интеграции, неизменно входили и по-прежнему входят в нормы, регулирующие международные отношения. Но определение правовых понятий не должно зависеть от перемены настроений и накала страстей политического форума.

128. При определении понятия агрессии, как и при определении многих других понятий государственного и особенно международного права, мы невольно столкнемся с препятствиями политического характера, осложняющими правовую суть вопроса. Это неизбежно и естественно. Именно поэтому мы должны ставить этот вопрос в правильном плане, не умножая трудности, которые неизбежно возникнут. Естественным форумом для обсуждения этого вопроса является Шестой комитет. По своей специализации и по имеющемуся у него опыту он является таким органом Организации Объединенных Наций, который больше, чем какой-либо другой, способен разработать искомое определение.

129. Агрессия существует столько же, сколько само человечество. Вопрос о ее определении возник вместе с Организацией Объединенных Наций. История всех попыток и неудач в поисках определения этого понятия имеет пространное объяснение. Было бы бесполезно вновь говорить сейчас о длительном процессе, с которым мы все знакомы.

130. Уругвай стремится содействовать разработке определения понятия агрессии в самых точных правовых выражениях, придерживаясь пункта *a* статьи 13 Устава, обязывающего нас способствовать «прогрессивному развитию международного права и его кодификации». Очевидно, что цели и принципы, провозглашенные в статьях 1 и 2, положения, содержащиеся в главах VI и VII Устава, а также различные резолюции Генеральной Ассамблеи, связанные с понятием агрессии,—резолюция 2131 (XX) о невмешательстве и резолюция 2160 (XXI) о запрещении угрозы силой и ее применения—должны направлять Организацию Объединенных Наций при определении этого важного понятия международного права.

131. В качестве важных предпосылок в этом вопросе следует упомянуть устав Лиги Наций (статьи 10—15), пакт Бриана-Келлога от 26 августа 1928 года; статуты и решения Нюрнбергского трибунала (1946 год) и Токийского трибунала (1946—1948 годы), а также окончательное закрепление принципа «*Jus ad pacem*» в Уставе Организации Объединенных Наций. Во всех этих многосторонних соглашениях имеются элементы для определения и развития понятия вооруженной агрессии.

132. Позднее Организация Объединенных Наций пыталась дополнить понятие вооруженной агрессии новыми формами и методами, поручая эту задачу различным форумам, на которых разрабатывались понятия «косвенной агрессии», «экономической агрессии», «идеологической агрессии», «культурной агрессии» и т.д. Примерами этой работы могут быть резолюции 380 (V), 599(VI), 1815(XVII), 2181(XXI), 1514(XV) и 2160(XXI) Генеральной Ассамблеи; необходимо также принять во внимание работу Специального комитета Генеральной Ассамблеи по вопросу об определении агрессии.

133. Весьма полезны также отчеты и заключения другого органа—Специального комитета по принципам международного права, касающимся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Эти отчеты и заключения продолжают обсуждаться в Шестом комитете.

134. Переходя от деятельности Организации Объединенных Наций к району Латинской Америки, мы также находим весьма ценный материал по этому важному вопросу. Помимо договоренности относительно принципа невмешательства, достигнутой на конференциях в Монтевидео в 1933 году и в Буэнос-Айресе в 1936 году, а также договора о взаимной помощи, подписанного в Рио-де-Жанейро в 1947 году, следует особо отметить устав Организации американских государств; статьи 15, 16, 17, 18, 24 и 25 которого содержат исключительно ценные положения для правового определения понятия агрессии в ее различных формах. Обобщая характерные черты латиноамериканской региональной системы, профессор Супервьель весьма правильно отмечает:

«Агрессия в сфере регионального единства Организации американских государств может, таким образом, характеризоваться следующими элементами: а) прямое или косвенное вмешательство, включая вмешательство во внутренние или внешние дела другого государства, когда затрагивается суверенитет этого государства в любом из его политических, экзномических или культурных аспектов, или же насилие одного государства в отношении другого, направленное на то, чтобы сломить суверенную волю этого последнего для получения каких-либо выгод; б) создание подобными актами или мерами серьезной угрозы миру и коллективной безопасности международного сообщества.

Итак, агрессия имеет место, когда государство подвергается интервенции, принуждению или моральному насилию, ставящим под угрозу коллективный мир и безопасность»¹³

135. Таким образом, материала более чем достаточно. Если не удастся выработать справедливое, точное и беспристрастное определение, нам придется согласиться с некоторыми авторами работ по международному праву в том, что Организация Объединенных Наций занимает в этом вопросе уклончивую позицию.

136. Мы ясно высказали нашу точку зрения. Однако мы не хотели бы покинуть эту трибуну, не заявив, что правовая задача определения агрессии была бы лишена всякого смысла, если бы правительства и народы рассматривали мировые проблемы с точки зрения своих собственных суверенных и эгоистичных выгод вместо того, чтобы соотноситься с чувствами и идеями взаимосвязанного и солидарного международного сообщества, руководствующегося соблюдаемыми и выполняемыми нормами. В противном случае, какими бы идеальными ни были любые определения, они лишь усугубят скептицизм народов, единственной надеждой которых является Организация Объединенных Наций.

137. Г-жа БРУКС (Либерия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне высказать несколько предварительных замечаний по пункту 95 повестки дня «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной между-

народной обстановки». Взгляды либерийской делегации будут отражены более подробно в ходе рассмотрения этого вопроса Шестым комитетом.

138. Делегация Либерии считает, что нельзя недооценивать важность заполнения пробела, который позволяет сильным и могучим совершать акты, направленные против слабых, лишая тем самым свои жертвы возможности пользоваться основными правами, гарантированными народам мира в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

139. Понятие агрессии, в какой бы форме оно ни излагалось, старо как мир. Опираясь на моральные принципы, народы веками выступали против актов агрессии, хотя были времена, когда они были вынуждены уступать порочной системе преобладания силы над правом.

140. Как указывалось, концепция международного права, регулирующего отношения между государствами, восходит к Гроцию, который установил первые ограничения против применения силы в межгосударственных отношениях. Поскольку мое заявление является предварительным, я не буду отнимать у Ассамблеи время для рассмотрения событий, касающихся международных юридических принципов, которые могли бы содействовать разработке определения агрессии; однако две мировые войны, принесшие человечеству неопытные страдания, восстановили в народах мира веру в основные человеческие свободы, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчины и женщины и больших и малых наций; в соответствии с Уставом народы мира решили проявлять терпимость и жить в Мире друг с другом, как добрые соседи, объединившись под поддержания международного мира и безопасности. И все же, несмотря на все это, мы вынуждены признать, что то, что мы называем агрессией, хотя и не имеет точного определения, происходит сегодня во многих и разнообразных формах.

141. Поэтому моя делегация не может согласиться с ученым коллегой из Австралии и с другими представителями, которые разделяют его мнение, что в разработке определения агрессии нет необходимости.

142. Я искренне считаю, что положения Устава представляют основу, позволяющую государствам-членам определить акты агрессии, которые народы мира осуждают как противоречащие интересам человечества и всеобщего мира и безопасности, хотя составители Устава не перечислили такие акты на конференции в Сан-Франциско.

143. В соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций члены этой Организации сформулировали принцип, касающийся зависимых народов, в резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Хотя некоторые из сильных стран не согласились полностью с мудрым решением подавляющего большинства, этот принцип встретил горячую поддержку со стороны народов мира, и даже те, кто не одобрял его, в частности правительство Соединенного Королевства, присоединились к нему

144. Давайте коротко остановимся на некоторых положениях Устава, которые могут служить осно-

¹³ Bernardo Supervielle, *Las nuevas formas de agresión*, Montevideo Martin Bianchi Altuna, 1961, p. 39.

вой для определения актов, могущих рассматриваться как агрессия. Во-первых, мы должны иметь в виду цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. Далее, я хотела бы сослаться на подпункты 3, 4 и 5 статьи 2, в которых говорится:

«3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций;

5. Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера».

145. Когда мы наблюдаем нарушения этих принципов некоторыми государствами-членами, которые подписали Устав, когда мы видим, что одержимый догмой расового превосходства режим Яна Смита продолжает незаконно существовать и подавляет чаяния истинных хозяев Родезии при помощи и содействии, прямо или косвенно, со стороны государств, которые игнорируют резолюцию Совета Безопасности [232 (1966)] о санкциях против режима Яна Смита в Родезии, когда отъявленные колонизаторы, как это имеет место в Южной Африке, с каждым днем усиливают подавление африканцев и осуществляют так называемый закон о террористах для организации нелепых судов с целью истребления националистов на их родной земле (в настоящее время проходит суд над тридцатью шестью деятелями национального движения в Юго-Западной Африке; один из них умер в тюрьме), когда Португалия с помощью силы лишает народы Мозамбика, Анголы и так называемой Португальской Гвинеи их основных свобод, ведя войну против тех, кто осмеливается выступать в защиту своих прав, когда мы отмечаем, что на смену колониализму приходит неоколониализм, когда наемники оккупируют силой часть африканской страны из-за ее природных богатств, когда мы слышим отчаянный призыв всего мира, чтобы в истерзанном войной Вьетнаме наступил мир, и некоторые обвиняют Организацию Объединенных Наций в том, что она не смогла, по их мнению, сыграть активную роль хранителя мира и добиться решения этой проблемы, как могу я, представитель небольшой африканской страны, которая всегда соблюдала принципы Устава Организации Объединенных Наций, которая верит в его букву и дух, не считать необходимым ускорение определения агрессии?

146. Однако я не считаю, что определение агрессии должно быть неизбежно связано с современным международным положением. Я частично разделяю взгляды представителя Эквадора г-на

Бенитеса по этому вопросу (1615-е заседание). Я говорю «частично», потому что мы не можем игнорировать тот факт, что ход международных событий, которые действуют во вред всеобщему миру и безопасности, будет оказывать определенное воздействие на эту проблему; однако связь определения с современной международной обстановкой сама по себе не решит проблемы.

147. Хотя желание политического органа сформулировать определение агрессии не является противостественным, мы знаем, что регулирование отношений между государствами основано на международных правовых принципах. Ввиду того что Организация Объединенных Наций имеет в качестве одного из своих главных комитетов Юридический комитет, то есть Шестой комитет, представляется более целесообразным возложить на этот Комитет ответственность за разработку такого определения, особенно если Ассамблея решит передать этот вопрос Шестому комитету после его обсуждения на пленарных заседаниях.

148. Представитель Эквадора достаточно подробно охарактеризовал различные стадии, через которые прошел вопрос об определении агрессии. Я не буду отнимать время Ассамблеи их перечислением, я лишь подчеркну, что за период с 1954 по 1957 год двадцать два новых государства-члена не имели возможности изучить этот вопрос; с тех пор число членов Организации Объединенных Наций увеличилось. При широком географическом представительстве в Юридическом комитете работа по определению агрессии была бы более успешной. Следует учесть, что по этому вопросу уже проделана определенная работа, и при наличии сотрудничества и доброй воли со стороны всех государств-членов Юридический комитет мог бы приступить к составлению определения в установленные сроки. Я думаю, что сформулированное таким образом определение помогло бы Совету Безопасности в соответствии со статьей 39 Устава определять на основе имеющихся фактов, был ли совершен каким-либо государством-членом акт агрессии.

149. Ввиду вышесказанного моя делегация не считает, что в поисках общепризнанного определения агрессии предложенная советской делегацией процедура, предусматривающая создание пленарным заседанием Ассамблеи комитета для разработки определения агрессии, является приемлемой и целесообразной, хотя мы согласны с этой делегацией в том, что такое определение необходимо разработать. Ассамблея приняла решение передать вопрос Шестому комитету после обсуждения. Зачем тогда этот политический орган должен пытаться сформулировать юридическое определение и узурпировать функции Шестого комитета?

150. Я согласна, что в этом вопросе не должно быть неоправданных задержек, и хотела бы сказать советской делегации, что, передавая вопрос в Шестой комитет, мы могли бы просить его создать подкомитет для составления определения агрессии и предложить ему в определенный срок доложить Генеральной Ассамблее о ходе работы.

151. Прежде чем закончить, позвольте мне от имени либерийской делегации выразить искренние соболезнования делегации Габона и через нее правительству и народу Габона в связи с кончиной

президента Габонской Республики г-на Леона Мба. Моя делегация надеется, что народ Габона скоро оправится от постигшего его несчастья и что эта страна по-прежнему будет жить в условиях мира, процветания и благополучия.

152. Г-н СУЧАРИТКУЛ (Таиланд) (*говорит по-английски*): При рассмотрении вопроса об определении агрессии, или, точнее, о необходимости ускорить разработку определения агрессии, следует вначале отметить несколько важных моментов.

153. Моя делегация, представляющая малую страну, считает необходимым в первую очередь подчеркнуть свое стремление к тому, чтобы были ликвидированы все формы агрессии, прямой и косвенной, вооруженной и невооруженной, открытой и скрытой. Делегация Таиланда не желает поощрять акты агрессии или содействовать им. Она не приветствует, не прощает и не терпит подобных актов. Однако наша страна в течение долгого времени была объектом систематической подрывной деятельности, интервенции и агрессии в различных формах и проявлениях. Реальностью, как это ни прискорбно, стало то, что агрессия планируется, осуществляется и направляется какой-либо крупной державой—либо с ее помощью, либо под ее наблюдением—с целью распространить свою гегемонию или господство на соседние страны.

154. Несколько азиатских стран находятся под угрозой подобной агрессии или уже стали ее жертвой. Будучи фактическими или потенциальными жертвами агрессии, малые страны Азии не могут не желать ликвидации агрессии во всех ее формах и проявлениях, чтобы более слабые и малые страны, к которым мы относимся, могли сосуществовать и сотрудничать в мире друг с другом, будучи свободными от влияния извне и господства иностранных держав. Если бы удалось положить конец агрессии, которая приносит угрожающие размеры на азиатском континенте, возвращение к миру и стабильности явилось бы отрадной переменой в Азии. Тогда страны этого района могли бы более активно прилагать конструктивные усилия для ускорения экономического развития и достижения прогресса во всех областях человеческой деятельности.

155. Стоящий сейчас перед нами вопрос заключается не в том, необходимо ли определение агрессии, и не в том, следует ли прилагать дальнейшие усилия для ее определения. Вопрос состоит лишь в том, является ли настоящий момент удобным для того, чтобы Генеральная Ассамблея вновь рассмотрела вопрос об определении агрессии или ускорила разработку этого определения. Прежде всего мы должны попытаться дать ответ на последний вопрос, решив, настал ли благоприятный момент для возобновления полномочий комитета, созданного в соответствии с резолюцией 1181 (XII) Генеральной Ассамблеи, или для создания какого-либо нового органа, чтобы ускорить решение вопроса об определении агрессии либо каким-нибудь другим образом дать Генеральной Ассамблее возможность продолжить его рассмотрение.

156. Как явствует из отчетов четвертой сессии Комитета, состоявшейся в апреле 1967 года, по этому пункту не было достигнуто согласия. Пред-

ставители некоторых стран, в частности Коста-Рики, Боливии и четырех из пяти постоянных членов Совета Безопасности, в принципе согласились, что со времени предыдущей сессии Комитета не произошло каких-либо коренных изменений или улучшения обстановки, которые обеспечили бы полезное и плодотворное обсуждение этого вопроса в Генеральной Ассамблее. Единственным выводом, к которому можно прийти на основе фактов международного положения, является, по-видимому, тот вывод, что еще не наступило время для возобновления рассмотрения вопроса об определении агрессии.

157. Тот же вопрос, а именно разработка определения агрессии, находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи со времени двенадцатой сессии или даже еще дольше. Этот вопрос привлек внимание юристов-международников и публицистов даже до создания Организации Объединенных Наций. Тем не менее не сформулировано общепризнанного определения агрессии, и обстоятельства не изменились сколько-нибудь значительно, чтобы содействовать новым попыткам разработать такое определение.

158. Опыт Лиги Наций наглядно показывает, что и без определения агрессии компетентные органы этой международной организации были в состоянии принимать решения и делать выводы относительно агрессии. Тем не менее жертвы агрессии вряд ли получали от Лиги Наций достаточную защиту даже после обнаружения и установления факта агрессии и определения агрессора, причем единственным возможным решением, имевшим подобие санкции, было в лучшем случае исключение или снисходительный уход осужденного агрессора из Организации. Известен лишь один единственный случай, когда жертва агрессии была спасена от фактической аннексии после применения такой санкции. Эти факты хорошо известны представителям, и мне нет необходимости вдаваться в подробности.

159. Подобным же образом Организация Объединенных Наций через свои компетентные органы, проявляя должную решимость, принимала решения и делала выводы в отношении актов агрессии, не располагая каким-либо общепринятым определением. Таким образом наша всемирная Организация играла и играет важную роль в борьбе с агрессией и оказании помощи ее жертвам. Однако следует отметить, что, когда обстоятельства менее благоприятны или когда акт агрессии уже совершен, то для таких случаев еще не создано механизма, который позволил бы выносить заключения по поводу наблюдаемых или совершенных актов агрессии, не говоря уже о том, чтобы ликвидировать ее ужасные последствия. Для малых и слабых стран международная жизнь представляется суровой и опасной. Однако следует более пристально рассматривать реальные факты и учитывать существующие недостатки с целью их устранения.

160. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что отсутствие общепризнанного или принятого определения агрессии не помешало обеим организациям, то есть Лиге Наций и Организации Объединенных Наций, несмотря на их недостатки, в известной мере осуществлять свою компетен-

цию и выполнять свои функции. Для международных органов гораздо большее практическое значение имеет способность установить агрессора, чем разработать самое совершенное определение агрессии.

161. В этой связи может быть задан вопрос, смогло ли бы определение агрессии каким-либо образом содействовать улучшению существующего положения в мире. Хотя такое определение не поможет устранить существующие недостатки в механизме нашей Организации, его можно считать в известной степени полезным для ряда органов или учреждений Организации Объединенных Наций, когда они должны выносить суждение или высказать мнение о том, имел ли место акт агрессии или только попытка агрессии.

162. Не вдаваясь сейчас в существо вопроса о юридическом определении агрессии, полезно указать, что понятие агрессии имеет отношение к нескольким факторам — таким как, например, поддержание мира и безопасности, нарушение мира и безопасности, а также права и обязанности государств.

163. По мнению моей делегации, понятие агрессии является достаточно ясным и простым. Однако различные типы определения, предлагавшиеся на различных уровнях и на разных форумах, например на Конференции по вопросу о сокращении и ограничении вооружений в 1933 году и в первом Специальном комитете по вопросу об определении агрессии в 1953 году, все-таки далеки от совершенства, будь то перечисляющие определения, общие абстрактные определения либо определения смешанного типа. Общее понятие агрессии также не принесло особой пользы, поскольку сейчас все больше углубляются расхождения во мнениях относительно объема естественного понятия и расширяющейся концепции агрессии. Это объясняется естественным явлением, которое состоит в том, что методы агрессии находятся в постоянном процессе развития и совершенствования. Поэтому трудно добиться разработки согласованного определения агрессии, не говоря уже о том, чтобы оно было исчерпывающим и убедительным. Безукоризненное юридическое определение, которое должно охватывать различные косвенные и утонченные формы агрессии, является поэтому практически недостижимым.

164. С другой стороны, несовершенное и неполное определение чревато опасностями. Оно может привести к тому, что истинный агрессор и жертва агрессии поменяются местами. Напрашивается вывод, что, вообще говоря, лучше совсем не иметь определения, чем навязывать такое определение, которое является несовершенным по существу и опасным в применении.

165. Иногда неуместно говорят, что определение агрессии необходимо в соответствии с часто приводимой мыслью, что без закона нет ни преступления, ни наказания. Во-первых, следует заметить, что этот афоризм относится исключительно к совершенно особому аспекту международных преступлений и, во-вторых, неоднократно указывалось, что этот афоризм не мешает компетентным судам выносить приговор лицам, обвиняемым в военных преступлениях или преступлениях против мира и безопасности человечества, да-

же при отсутствии определения агрессии. Установлено, что существует определенная действующая норма обычного права, касающаяся агрессивной войны, и в связи с этим выдвигается довод, что определение агрессии, не являясь необходимым, может быть полезным и эффективным. Поэтому в своем уголовном аспекте юридическое определение агрессивной войны как уголовного преступления по международному праву, каким бы несовершенным оно ни было, представляется наиболее важным. Для этой цели существующее определение, включенное в проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, разработанный Комиссией международного права в 1951 и 1954 годах¹⁴, представляется достаточным для удовлетворения первоначальных потребностей в специальном определении. Оно могло бы с успехом служить отправным пунктом для определения этого ограниченного аспекта агрессии.

166. Другой вывод, который следует сделать на основе анализа существующего положения, заключается в том, что в более широком контексте формы агрессии неисчислимы и бесконечно разнообразны — от прямого использования вооруженных сил до использования так называемого национально-освободительного движения. и единственно перспективный подход к конструктивным поискам наиболее близкого к совершенству юридического определения агрессии в самом широком смысле должен состоять в том, чтобы принять во внимание все возможные формы и проявления агрессии, в частности наименее явные и наиболее изощренные методы, в том числе подрывную деятельность, особенно если учесть, что такие косвенные формы становятся в настоящее время наиболее распространенными формами агрессии.

167. На Ассамблее говорилось о военных действиях и опустошениях, а также об актах терроризма, происходящих сейчас во Вьетнаме. Моя делегация считает, что необходимо внести полную ясность в этот вопрос. В данном конкретном случае, какие бы ни принимались определения и какие бы ни применялись объективные методы проверки, несмотря на отсутствие согласованного определения агрессии, из докладов и выводов таких беспристрастных наблюдателей, как Международная комиссия по наблюдению и контролю, а также из других имеющихся фактов явствует, что Северный Вьетнам совершил агрессию против Республики Вьетнам и Королевства Лаос и что северовьетнамский режим, пользующийся помощью и поощрением своих идеологических соратников, к сожалению, продолжает совершать агрессию против своих миролюбивых азиатских соседей. Таиланд уже давно является одной из основных мишеней этой агрессии, которая, как это было открыто признано, планируется и координируется Ханоем и Пекином.

168. Важным фактором, который часто не учитывается, является намерение. Во вьетнамской войне более чем очевидно, что намерение совершить агрессию проявлено северовьетнамским режимом. До сих пор Ханой никогда не проявлял никаких

¹⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Дополнение № 9 (A/1858), глава IV и там же, девятая сессия, Дополнение № 9 (A/2693), глава III.

намерений, кроме стремления захватить военными средствами другую свободную и независимую территорию. Опубликованная недавно статья генерала Гяпа подтверждает эту уверенность. С другой стороны, много раз подтверждалось, что у Республики Вьетнам нет иных намерений, кроме защиты своей свободы и обеспечения своей территориальной целостности и политической независимости. Цели союзников по этому вопросу в равной мере ясны.

169. По этим причинам и в ответ на просьбу правительства Республики Вьетнам правительство Таиланда решило прийти на помощь жертве агрессии и помочь южновьетнамцам отразить агрессию, планируемую и осуществляемую коммунистическим режимом Северного Вьетнама.

170. Таиланд информировал Организацию Объединенных Наций об этом решении письмом от 16 мая 1966 года, в котором ясно говорилось:

«Принимая такое решение, Таиланд основывается на своем неотъемлемом праве на самооборону и действует в соответствии с духом и точно выраженными положениями Устава с целью отражения колониалистских и экспансионистских покушений, направленных на установление господства и контроля в стране [Республике Вьетнам], которая борется за сохранение своего свободного и независимого существования».

171. В какой-то степени парадоксально, что обсуждение вопроса об определении агрессии на международном форуме может быть столь же полезным и конструктивным, сколько бесполезным и вредным. Определение может принести пользу компетентным органам, занимающимся вопросами, связанными с агрессией, хотя они до сих пор были в состоянии функционировать весьма эффективно, несмотря на отсутствие такого определения. С другой стороны, несовершенное определение, которое, наиболее вероятно, может служить для искушенного агрессора лазейкой. Парадокс становится еще более печальным, когда просьба о рассмотрении вопроса об определении агрессии исходит не от вероятной жертвы агрессии и не от тех, кто страдает от агрессии и вынужден защищаться от нее.

172. Моя делегация не может не подвергать сомнению соображения, побудившие выдвинуть такую просьбу. Если цель заключается в расширении полемики, что, по-видимому, имеет место в настоящее время, и в использовании такой полемики для прикрытия актов агрессии и их истинных инициаторов, то позволительно заявить, что никакая полемика не может изменить действительный характер акта агрессии таким образом, чтобы жертва агрессии была превращена в агрессора, а агрессоры — вместе с теми, кто помогает и содействует их агрессивным актам — в «ангелов мира». Моя делегация не думает, что можно обрядить волка в овечью шкуру, поскольку тягостную правду скрыть нельзя.

173. В свете вышеприведенных доводов моя делегация считает, что еще не наступил момент для новых усилий в поисках согласованного определения агрессии. Придя к такому выводу, моя делегация не исключает возможности наступления в

будущем благоприятного момента для продолжения таких усилий при больших шансах на успех. После указания на потенциальную опасность и нежелательность несовершенного определения агрессии остается подчеркнуть, с другой стороны, что делегация Таиланда ни в коей мере не выступает против общепринятого определения агрессии, которое должно быть как можно ближе к идеальному.

174. Однако такие конструктивные усилия едва ли могут быть предприняты, тем более что международная обстановка не благоприятствует плодотворному обсуждению вопроса. По этим причинам моя делегация будет поддерживать дальнейшие усилия в этом направлении в той мере, в какой благоприятные обстоятельства будут способствовать полезному и конструктивному обсуждению. Международные органы могут пока функционировать без определения агрессии, как это они делали в прошлом, причем отсутствие такого определения не приводило к какой-либо несправедливости. На деле строгое определение может даже заморозить или парализовать деятельность международных организаций.

175. На сегодняшнем утреннем заседании (1617-е заседание) представитель Камбоджи воспользовался случаем, чтобы выступить с полемическими и клеветническими заявлениями против Таиланда. Его утверждения категорически отвергаются как абсолютно ложные и необоснованные.

176. Весьма прискорбно, что камбоджийский представитель все еще находится под влиянием прошлой колониальной истории. Действительно, Таиланду приходилось обороняться и бороться за свое суверенное и независимое существование, и в период колониальной экспансии он был вынужден отражать поползновения со стороны колониальных держав. Однако в те дни Камбоджа еще не существовала как самостоятельная единица, и споры Таиланда с колониальными державами не имели абсолютно никакого отношения к Камбодже.

177. Международные отношения усложнились из-за того, что в отличие от других представитель Камбоджи никак не может или не хочет освободиться от последствий своего колониального воспитания. Следует отметить, что в то время как Таиланд поддерживает дружественные отношения со всеми своими соседями, кроме Камбоджи, камбоджийские руководители продолжают проводить враждебную политику по отношению ко всем своим соседям без исключения.

178. Например, моя делегация имела возможность разоблачить в нашем заявлении от 28 ноября (1610-е заседание) коварную роль, которую играет Камбоджа. Никакие опровержения со стороны представителя Камбоджи не могут скрыть правды. Использование территории Камбоджи в качестве убежища для агрессивных сил в то время, когда камбоджийское правительство заявляет о своем нейтралитете, ни для кого не является секретом и поистине представляет собой типичный пример скрытой формы агрессии, которая преобладает в современном мире.

179. Г-н ЧИМИДОРЖ (Монголия): Генеральная Ассамблея на своей нынешней сессии рассматри-

вает одну из наиболее важных и неотложных в условиях современной международной обстановки проблем— вопрос об определении агрессии.

180. Уже сам факт рассмотрения данного вопроса на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи подчеркивает его большое политическое значение. Необходимость четкого определения понятия агрессии давно назрела. Этот вопрос был впервые поставлен по инициативе Советского Союза перед Генеральной Ассамблеей еще в 1950 году,¹⁵ и Ассамблея приняла потом решение о выработке в дальнейшем определения понятия агрессии. Если до сих пор не выработано точное международно-правовое определение агрессии, то только потому, что этому преднамеренно мешают представители некоторых государств, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, которые делают ставку именно на политику силы, агрессии и грубого вмешательства во внутренние дела других государств. Они и поныне не хотят, чтобы Организация определила понятие агрессии.

181. Это видно, в частности, из возражений представителей Соединенных Штатов и некоторых других держав против обсуждения данного вопроса на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи на ее текущей сессии, а также из выступления американского представителя здесь, в Ассамблее, 28 ноября (1611-е заседание), когда он, пытаясь оправдать проводимую Вашингтоном политику международного разбоя и отвлечь внимание Ассамблеи от современной действительности, назвал новую советскую инициативу чисто пропагандистской.

182. В противоположность такой позиции большинство государств-членов считает, что необходимость ускорения разработки определения агрессии настоятельно диктуется нынешней тревожной международной обстановкой, сложившейся в результате агрессивных действий сил империализма и колониализма.

183. Несмотря на то что современное международное право давно осудило и поставило вне закона агрессию как тяжчайшее преступление против человечества, некоторые империалистические державы в нарушение Устава и ряда принятых Организацией известных деклараций и резолюций продолжают грубое вмешательство во внутренние дела других стран, прибегают к актам вооруженной агрессии против суверенных государств, совершают акты насилия против народов, борющихся за свое национальное и социальное освобождение.

184. В результате этого в мире создалась крайне опасная ситуация, чреватая пагубными последствиями для всеобщего мира и безопасности народов. Наиболее угрожающее положение создается с расширением интервенции Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме и усилением варварских бомбардировок Демократической Республики Вьетнам. Вашингтон продолжает безрассудную эскалацию военных действий против всего вьетнамского народа, пытается перекинуть пожар войны на Лаос и Камбоджу. Правящие круги Соединенных Штатов Америки нагло попирают самые элементарные принципы общечеловеческой морали и

признанные нормы международной законности. Они попрали Женевские соглашения 1954 года, которые представляют собой основу политическое урегулирования во Вьетнаме.

185. При этом они пытаются обмануть народы мира, в том числе и американский народ, демагогически разглаголяясь о мнимом стремлении правительства Соединенных Штатов к мирному урегулированию во Вьетнаме.

186. Всем известно, что правительство Демократической Республики Вьетнам ясно заявляло: прекратите безоговорочно бомбардировки и другие военные действия против ДРВ, и тогда переговоры между ДРВ и США будут возможны. Казалось бы, путь указан ясно, стоит только им воспользоваться. Но вместо того чтобы прислушаться к голосу разума, Соединенные Штаты Америки, отклоняя мирные предложения Демократической Республики Вьетнам, предпринимают дальнейшую эскалацию преступных действий во Вьетнаме, втягивая в эту грязную войну некоторых своих союзников по военным блокам и других ставленников.

187. Многочисленные факты убедительно свидетельствуют, что глумление американских агрессоров над международным правом и их чудовищные зверства против вьетнамского народа принимают теперь все более угрожающий характер и невиданные прежде масштабы. Бомбы и ракеты, напалм и газы— все пущено в ход, чтобы подавить освободительную борьбу народа Южного Вьетнама. Подвергаются систематическим бомбардировкам мирные города и села, больницы и школы, жилые дома и храмы Демократической Республики Вьетнам, а с конца августа 1967 года ежедневно совершаются массированные налеты американской авиации на столицу Демократической Республики Вьетнам Ханой и другие густонаселенные районы страны.

188. Мобилизовав колоссальную военную машину, расходуя миллиарды долларов, не считаясь со все возрастающими потерями в живой силе и технике, правящие круги Соединенных Штатов ныне тщетно пытаются сломить героическое сопротивление народа Демократической Республики Вьетнам и патриотических сил Южного Вьетнама. Между тем каждому трезво мыслящему человеку совершенно ясно, что, как бы ни расширились масштабы агрессии, сколько бы солдат еще ни послали Соединенные Штаты во Вьетнам, сколько бы миллиардов долларов ни бросили они на это грязное дело, результат не изменится. Авантюристическая затея Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме бесперспективна, обречена на полный провал. Единственно правильный путь к мирному урегулированию во Вьетнаме и восстановлению мира в Юго-Восточной Азии указывается в известных заявлениях правительства Демократической Республики Вьетнам и Фронта национального освобождения Южного Вьетнама. Агрессор, творящий кровавые дела на чужой территории, должен уйти оттуда, и вьетнамскому народу должна быть представлена возможность решить вопрос об объединении своей страны без какого-либо вмешательства извне.

189. Другой острый вопрос, который серьезно осложняет обстановку в мире,— это продолжение агрессии израильской военщины против арабских

¹⁵ Там же, пятая сессия, Приложения, пункт 72 повестки дня, документ А/С.1/608/Rev.1.

государств. Оккупанты по-прежнему удерживают в своих руках захваченные ими территории Объединенной Арабской Республики, Сирии и Иордании и, несмотря на решительные требования мировой общественности и ряд резолюций Организации, нагло заявляют, что они вообще не собираются уйти оттуда. Более того, положение усугубляется тем, что некоторые западные державы, в первую очередь Соединенные Штаты Америки, открыто поддерживают израильских захватчиков, которые упорно отвергают законные требования арабских стран о том, что первым и непременным условием урегулирования ближневосточного конфликта должен быть безотлагательный и безоговорочный уход войск агрессора с оккупируемых им арабских территорий. В результате этого положение на Ближнем Востоке остается напряженным и опасным.

190. За последнее время участились акты вооруженного вмешательства империалистических держав во внутренние дела других государств и в других районах мира, в частности в Азии, Африке, Латинской Америке. В этой связи многие представители в своих выступлениях в ходе общих прений на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи, а также в связи с обсуждаемым вопросом уже указывали на продолжающиеся агрессивные действия США против Республики Куба, Доминиканской Республики, против Корейской Народно-Демократической Республики, на происки колонизаторов в Конго и в других районах. Можно перечислить еще много актов использования вооруженной силы или угрозы ее применения против суверенных государств, в том числе и открытые претензии боннских реваншистов на насильственную перекройку послевоенной карты Европы.

191. Таким образом, далеко не полный перечень международных событий последнего времени показывает, что существует угроза всеобщему миру и международной безопасности. Причем все эти агрессивные действия в известной мере связаны с отсутствием четкого определения агрессии в международном праве. Именно пользуясь отсутствием такого точного определения государства, прибегающие к актам агрессии и насилия, вмешательству в дела других стран в нарушение принципов и положений Устава, пытаются прикрывать и оправдывать свои агрессивные действия всякого рода несостоятельными предложениями и доводами. Те, кто совершает агрессию, нередко выставляют себя в качестве жертвы насилия и пытаются таким образом ввести в заблуждение мировую общественность. Характерна в этом отношении американская официальная версия относительно так называемой «агрессии» Демократической Республики Вьетнам и «американской помощи в отражении вооруженного нападения» — неуклюжая увертка, цель которой заключается в том, чтобы переложить вину на других и уйти от ответственности за свои преступления.

192. В этих условиях миролюбивые народы, глубоко обеспокоенные нынешним развитием событий в мире, естественно, ожидают от Организации — этого самого представительного форума государств — принятия решительных коллективных мер для предотвращения и пресечения любой агрессии. Устав Организации Объединенных Наций

обязывает все государства-члены поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира.

193. Поэтому новые конструктивные шаги к миру, основанные на принципах Устава, о которых говорил Генеральный секретарь У Тан во введении к годовому докладу (A/6701/Add.1, пункты 154—160), действительно необходимы. В этой связи делегация Монгольской Народной Республики горячо приветствует новую важную инициативу правительства Союза Советских Социалистических Республик, направленную на ускорение разработки определения агрессии. Эта инициатива с большим удовлетворением встречена мировой общественностью и поддерживается многими государствами мира.

194. Обсуждаемый нами вопрос, как и внесенный по нему советский проект резолюции, предлагающий создание специального органа, который должен разработать определение агрессии, заслуживает самого серьезного рассмотрения и широкой поддержки.

195. Говоря о важности вопроса об ускорении определения агрессии, министр иностранных дел Монгольской Народной Республики в своем выступлении в общих прениях Генеральной Ассамблеи 5 октября 1967 года подчеркнул:

«Осуществление этого предложения будет иметь важное значение для деятельности Организации Объединенных Наций, для подтверждения и развития принципов ее Устава по поддержанию международного мира и обеспечению всеобщей безопасности.

Точное определение агрессии даст народам важное политическое и юридическое подспорье против сил войны и реакции» (1580-е заседание, пункт 120).

196. Разработка Генеральной Ассамблеей определения агрессии дала бы миролюбивым силам еще одно международно-правовое средство в борьбе против агрессии и войны, показало бы решимость нашей Организации действовать в соответствии с принципами и целями своего Устава.

197. Долг Организации Объединенных Наций, всех ее членов состоит в недопущении того, чтобы агрессивные империалистические круги могли безнаказанно творить свои преступные дела, чтобы народы подвергались варварским вторжениям и нашествиям чужеземной военщины.

198. Все вышесказанное дает делегации Монгольской Народной Республики возможность еще раз самым решительным образом поддержать инициативу Советского Союза и высказаться за одобрение представленного проекта (A/6833).

199. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (говорит по-английски): Определение агрессии является предметом скорее юридического, чем политического характера и поэтому должно рассматриваться юридическим органом. Однако название пункта повестки дня, который мы рассматриваем, касается в первую очередь не самого определения, а

необходимости ускорить его разработку, а этот вопрос имеет также политические аспекты, в частности в отношении изучения наилучших путей сближения политических позиций, столь необходимого для осуществления цели определения агрессии, причем именно этого нам пока и не достаёт.

200. Как нам всем известно, вопрос об определении агрессии обсуждается в различных органах Организации Объединенных Наций с 1951 года. Прошло шестнадцать лет, однако общее время, которое было уделено обсуждению этого вопроса, невелико. Следует отметить, что в ходе этих обсуждений иногда рассматривался вопрос о желательности и возможности определения. Однако этот вопрос был уже решен в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций, посвященных этой теме, в частности в резолюции 599 (VI) Генеральной Ассамблеи, в которой ясно дан положительный ответ на этот вопрос. Резолюция считает

«возможным и желательным—в целях обеспечения международного мира и безопасности и развития международного уголовного права—определить агрессию при помощи ее составных элементов»

и заявляет, что

«было бы несомненно полезным формулировать директивы для будущего руководства международных органов, которым будет поручено указать агрессора».

Это значит, что необходимо установить критерии, на которых могло бы основываться определение агрессии. Конечно, такие критерии не должны ни в коей мере быть исчерпывающими.

201. Можно также напомнить, что подавляющее большинство членов созданного в 1956 году Специального комитета по вопросу об определении агрессии считало такое определение желательным и возможным. По нашему мнению, определение является желательным и действительно необходимым в интересах человечества. Мы рассматриваем такое определение вообще как неотъемлемый элемент права. Без него не было бы самой основы правопорядка.

202. Моя делегация всегда выступала за определение агрессии. Будучи малой страной, безопасность, а также защита территориальной целостности и суверенитета который зависят от международного порядка, Кипр решительно поддерживает все меры, ведущие к установлению такого порядка на основе соблюдения правовых норм. Прогресс цивилизации человека характеризуется степенью его способности определять понятия. Неспособность дать необходимое определение, несомненно, означала бы задержку этого прогресса. Если всеобщая цель Организации Объединенных Наций в соответствии с ее Уставом состоит в том, чтобы добиваться международного правопорядка, а не международной анархии, то определение агрессии несомненно является необходимым. Это следует особенно подчеркнуть в настоящее время, когда все чаще наблюдаются случаи открытого применения силы и угрозы силой. Акты вмеша-

тельства в дела малых государств и угрозы вооруженного нападения с целью навязать какой-либо малой стране волю более сильного соседа являются очевидными. И, что еще хуже, такая политика угроз, такая политика применения силы, такая дипломатия канонеров провозглашается открыто и хвастливо.

203. Подобные случаи пренебрежения к Уставу, такое явное игнорирование международного права свидетельствуют о возвращении к закону джунглей и представляют собой наиболее зловещие предзнаменования для будущего человечества.

204. Не может быть сомнения в том, что определение прямой агрессии, именно той агрессии, которую сегодня требуется определить, послужило бы сдерживающим фактором для подобной разрушительной политики насилия и принуждения. Нельзя ожидать, что определение само по себе будет обладать магическим свойством предотвращения агрессии, однако мы полагаем, что оно несомненно оказало бы сдерживающее воздействие на возможных агрессоров, если их действия будут ясно охарактеризованы как агрессивные. Сам факт согласия по вопросу об определении агрессии явился бы обнадеживающим свидетельством того, что мир преисполнен решимости отказаться от концепции силы как орудия политики и добиваться международного правопорядка. Психологическое значение такого позитивного согласия как фактора мира будет иметь далеко идущие последствия.

205. В своих более конкретных аспектах определение агрессии позволило бы любым решениям Совета Безопасности или любого другого международного органа в определенной ситуации объективно и справедливо основываться на имеющемся юридическом определении и не зависеть от произвольной оценки момента, неизбежно подвергающейся политическим влияниям и субъективным соображениям в связи с тем или иным конкретным случаем.

206. Иногда высказывается мнение, что термин «агрессия» используется в наше время столь произвольно и имеет так много толкований, что его стало невозможно определить, однако мы считаем, что именно ввиду этой путаницы необходимо придать действительно юридическое значение понятию агрессии, как об этом говорится в Уставе, а также его применению в соответствии с Уставом. Имеются также другие убедительные и настоятельные доводы в пользу такого определения.

207. Следует помнить, что проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, весьма важный документ, составленный Комиссией международного права в 1951 году и в том же году представленный Генеральной Ассамблее, в течение всех лет начиная с 1951 года не подвергался дальнейшему рассмотрению в ожидании определения агрессии. В связи с этим Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1186 (XII) постановила:

«Отложить рассмотрение вопроса о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества до того времени, когда Генеральная Ассамблея вновь займется вопросом об определении агрессии».

208. Кроме того, Генеральная Ассамблея по тем же причинам постановила в резолюции 1187 (XII) отложить рассмотрение вопроса о международной уголовной юрисдикции. Таким образом, рассмотрение Генеральной Ассамблеей этих двух существенно важных вопросов и принятие по ним решения надолго задержались в бесконечном ожидании определения агрессии.

209. Трудности, возникшие в связи с определением агрессии, объясняются главным образом стремлением достичь всеобъемлющего определения, которое охватывало бы как прямую, так и косвенную агрессию во всех ее возможных формах. Это и недостижимо и не нужно. Для целей поддержания мира в соответствии с Уставом требуется юридическое определение, которое отвечало бы требованиям Устава, в частности статей 1 и 39 и статей 42, 43 и 51, которые содержат упоминание об агрессии или непосредственно касаются агрессии.

210. В статьях 1 и 39 проводится различие между «актами агрессии» и «другими нарушениями мира». С точки зрения Устава не каждое нарушение мира является «актом агрессии». То, что именуется экономическими или идеологическими актами агрессии, по существу представляет собой «угрозу миру». Такие акты, несомненно, означают нарушение Устава, в частности статей 1 и 39, и предполагают обращение за помощью к Совету Безопасности. Однако они не охватываются термином «агрессия» в отношении права прибегать к военным мерам в порядке самообороны в соответствии со статьей 51 или осуществления мер военного принуждения Советом Безопасности в соответствии со статьями 42 и 51 Устава. По существу требуется определить «агрессию», а это вполне достижимая цель, поскольку, как я уже сказал, вся трудность определения вызвана стремлением включить в него косвенную агрессию.

211. Эта точка зрения становится еще более убедительной, если принять во внимание, что составители Устава упорно и благоразумно настаивали на необходимости определения прямой агрессии с целью облегчения принятия мер Советом Безопасности.

212. Именно в этом смысле известный авторитет в области права профессор Куинси Райт указывал на то, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала необходимость определения агрессии, которое было бы общепринятым, и правильно отметил, что усилия в этой области не дали результатов ввиду стремления некоторых государств включить в определение косвенную агрессию. Он подчеркнул, что

«цель определения агрессии состоит, однако, в указании обстоятельств, которые оправдывают военные меры в порядке самообороны или международных санкций. То, что такие меры допустимы только в ответ на незаконное применение «вооруженной силы», было подтверждено практикой и статьями 42 и 51 Устава».

Определение агрессии предоставило бы объективные критерии, которыми Совет Безопасности мог бы руководствоваться во всех случаях.

213. Говорят, что определение агрессии должно быть в каждом случае оставлено на усмотрение

Совета Безопасности. Однако те, кто так говорит, видимо, не понимают, что, когда Совет Безопасности рассматривает какой-либо конкретный случай, политические соображения мешают достичь необходимой объективности при определении агрессора, тогда как определение, не связанное с каким-либо конкретным случаем, было бы гораздо более объективным. Самые последние примеры показывают, что Совет Безопасности не смог определить, была ли вообще совершена агрессия, несмотря на то что фактически происходила настоящая война. Если бы он располагал определением, Совет Безопасности, возможно, не уклонился бы от своей обязанности и в его распоряжении имелись бы объективные критерии для установления агрессии. Эти критерии могли бы одержать верх над политическими соображениями.

214. Я остановился на этом вопросе в данном форуме, потому что мы считаем, что Генеральная Ассамблея, направляя этот вопрос в юридический комитет для выработки определения (неважно, специальный это комитет или нет; в любом случае этот пункт должен быть сначала передан юридическому комитету), должна дать директивы с целью ускорения определения агрессии. Для этого Генеральная Ассамблея должна предложить в своих директивах практические средства облегчения задачи определения агрессии и преодоления препятствий, которые до сих пор мешали выработке такого определения.

215. Мы считаем, что наилучшим путем разработки определения агрессии является преодоление препятствий, вытекающих из нереального стремления добиться всеохватывающего определения, тем более что такие препятствия, по мнению многих авторитетных лиц, бесполезны, ибо необходимости во всеохватывающем определении нет. Мы полагаем, что Генеральная Ассамблея должна дать директивы Шестому комитету, который будет заниматься этим вопросом, и что резолюция, которая будет принята Генеральной Ассамблеей, должна содержать указание на то, чтобы вопрос об определении прямой агрессии рассматривался сначала отдельно, а рассмотрение косвенной агрессии было отложено на более поздний срок.

216. Г-н РУДА (Аргентина) (*говорит по-испански*): Определение понятия агрессии не впервые включается в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Наоборот, как уже напоминали другие ораторы, оно было подвергнуто тщательному рассмотрению на пятой сессии Ассамблеи в 1950 году. Оно рассматривалось Комиссией международного права, где не было достигнуто соглашения по этому определению, хотя понятие агрессии было включено в перечень преступлений, предусмотренных в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Этот вопрос вновь рассматривался специальными комитетами в 1953 и 1955 годах, но никакого определения не было принято. В 1957 году резолюцией 1181 (XII) был создан третий комитет, который должен был определить момент, когда Генеральная Ассамблея должна вновь рассмотреть вопрос об определении понятия агрессии.

217. Этот Комитет собирался в 1959, 1962 и 1965 годах и каждый раз откладывал рассмотрение этого вопроса. Во исполнение резолюции 1181

(XII) его сессия вновь проводилась с 3 апреля по 26 мая 1967 года. Тогда заседания были прерваны и до настоящего времени больше не проводились.

218. 22 сентября 1967 года Советский Союз потребовал включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункт «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки» (A/6833 и Согг.1).

219. Рассмотрение отчета Генерального комитета (A/6840/Add.1) по вопросу о включении этого пункта в повестку дня настоящей сессии Ассамблеи вызвало интересную дискуссию на 1572-м пленарном заседании. Тогда было принято предложение Алжира, чтобы этот пункт вначале был обсужден на пленарном заседании, а затем, после передачи Шестому комитету протоколов обсуждения, Комитет продолжил бы рассмотрение этого вопроса. Моя делегация голосовала за это предложение по следующим соображениям: во-первых, само определение является строго правовой задачей, и поэтому оно должно быть выработано в Шестом комитете. Думаю, что в этом случае по данному вопросу было достигнуто общее согласие. Во-вторых, рассмотрение этого пункта на пленарном заседании вылилось бы не в изучение элементов определения как такового, а в обсуждение политического вопроса о том, следует ли ускорить разработку такого определения в настоящее время. Иными словами, на сессии Ассамблеи глубокому анализу был бы подвергнут не весь вопрос, а только те его аспекты, которые связаны с целесообразностью ускорения разработки определения в свете последних событий.

220. Таким образом, моя делегация считала целесообразным проанализировать современное политическое положение с целью выявить в нем элементы, позволяющие увидеть не только необходимость, но и возможность ускорения процесса определения понятия, столь важного для правильного применения Устава. Необходимость определения понятия агрессии существовала всегда. Другое дело — возможность или своевременность его разработки. В прошлом были периоды такой же и даже большей международной напряженности. Мы постоянно испытываем эту напряженность со времени второй мировой войны, и многочисленные прямые или косвенные акты агрессии происходят с 1945 года. Поэтому мы считаем, что и сама необходимость определения агрессии существует постоянно, хотя это не означает, что данная задача выполнима в настоящее время.

221. В подтверждение нашего мнения напомним, что заседания Специального комитета по вопросу об определении агрессии, созданного в 1956 году, последний раз, когда этот вопрос глубоко изучался, проводились с 8 октября по 9 ноября 1956 года, в период, когда в Европе и на Ближнем Востоке происходил целый ряд событий, вызвавших серьезный международный кризис. Однако несмотря на проведенное тогда тщательное обсуждение и интересный документальный материал, а, быть может, именно из-за различного подхода к событиям этого кризиса, было невозможно достичь какого-либо согласия не только по вопросу об определении как таковому, но даже и по вопросу о целесообразности и желательности выработки такого определения.

222. Моя страна не только никогда не выступала против, но, наоборот, всегда поддерживала идею определения агрессии, хотя мы предвидели огромные трудности, связанные с разработкой такого определения. Похвальные усилия, направленные на укрепление международного мира и безопасности, выразились в попытках многих стран найти какое-то определение понятия агрессии. Однако эти попытки говорят о существовании весьма различных мнений, в том числе в вопросе о подходе к такому определению. К сожалению, существование различных мнений препятствует достижению конструктивного соглашения.

223. Какова же дилемма, которая сейчас стоит перед нами? Несомненно, что в настоящее время, как и до возникновения Организации Объединенных Наций, по-прежнему необходимо определить понятие агрессии. Но, с другой стороны, стоит проблема возможности и своевременности разработки такого определения. Мы не должны допустить, чтобы это наше стремление вместо пользы привело к еще большему углублению существующих разногласий или стало просто орудием политической пропаганды. В связи с этим моя делегация считает необходимым заявить, что она не может дать свое согласие и поддержать усилия, которые не имеют целью разработку настоящего определения.

224. Более того, мы всегда выступали за то, чтобы, не отрываясь от политической действительности, оказывающей несомненное воздействие на разработку любой правовой нормы как внутреннего, так и международного характера, разрабатывать это определение в беспристрастном и объективном духе. Только таким путем можно добиться конкретных результатов, желательных и приемлемых для всех стран, особенно для великих держав.

225. Моя делегация считает, что нельзя априорно отрицать возможность определения понятия агрессии, но, по ее мнению, необходимы определенные условия для того, чтобы это определение стало эффективным документом, а не просто схоластическим, может быть, даже опасным экспериментом.

226. Во-первых, определение агрессии должно служить тем целям, которые преследуют государства при его разработке, то есть поддержанию мира и безопасности. Определение не должно представлять собой документ, позволяющий совершать прямо противоположное — нарушение мира и безопасности под прикрытием какого-то правового понятия. Определение агрессии желательно в той мере, в какой оно будет являться положительным фактором в деле обеспечения мира.

227. Во-вторых, как уже было признано и как мы ранее подчеркивали, чтобы иметь подлинную ценность, это определение должно опираться на поддержку и согласие великих держав, а также значительного большинства членов Организации Объединенных Наций. По мнению моей делегации, мы должны найти такой момент для определения агрессии, когда будут иметься условия, при которых постоянные факторы возобладают над конъюнктурными.

228. Ввиду вышеизложенного мы считаем, что необходимо найти определение агрессии существует постоянно, но для достижения конструктивных результатов следует работать в такой обстановке, которая помогла бы прийти к решению; однако, по нашему мнению — об этом свидетельствует настоящая дискуссия, — такой обстановки в настоящее время нет.
229. Мы согласны с тем, что определение агрессии будет представлять собой положительный и ценный фактор в международных отношениях, но оно может быть выработано не в любых условиях, а только тогда, когда все, особенно великие державы, проявят подлинное стремление найти такое определение, которое служило бы миру, а не частным политическим целям и интересам какого-то определенного исторического момента.
230. Г-н ГАУС (Афганистан) (*говорит по-английски*): Никто не может отрицать важность пункта, находящегося в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, для всего мира, и в особенности для малых стран. Поэтому интерес Афганистана к данному обсуждению очевиден и в принципе вытекает из позиции, которую он разделяет со всеми малыми странами, могущими стать жертвой агрессии. Большинство стран, представленных в Организации Объединенных Наций, — это малые страны. Поэтому данный вопрос должен вызывать и вызывает большой интерес большинства членов Организации.
231. Мы с большим вниманием выслушали заявления, сделанные по этому вопросу. Выступавшие до меня ораторы высказали много уместных и полезных замечаний, касающихся истории и значения вопроса об агрессии. В связи с этим я сейчас не буду касаться исторических фактов далекого или недавнего прошлого. Сейчас нашей основной заботой, как и всех членов Организации, является изыскание эффективного средства, которое позволило бы остановить агрессию.
232. Прежде чем высказать общую позицию афганской делегации, я хотел бы напомнить о позиции, которую моя делегация занимала в отношении различных резолюций, упоминавшихся в ходе настоящих прений. Мы надеемся, что это позволит лучше понять нашу точку зрения.
233. Афганистан голосовал за резолюцию 378 (V) от 17 ноября 1950 года, по которой некоторые вопросы, связанные с возникновением военных действий и агрессии, были переданы Комиссии международного права. Поддержка нами этой резолюции показала, что мы проявляем интерес к данному вопросу и считаем, что он заслуживает изучения квалифицированным вспомогательным органом Организации Объединенных Наций.
234. Проголосовав за резолюцию 599 (VI) от 31 января 1952 года, в соответствии с которой данный пункт был перенесен на седьмую сессию, Афганистан подтвердил свою уверенность в желательности продолжения рассмотрения этого вопроса Организацией Объединенных Наций. Поддерживая эту резолюцию, афганская делегация учитывала некоторые соображения, о которых сейчас следует напомнить.
235. Во-первых, хотя в то время Комиссия международного права не дала в своем докладе четкого определения агрессии, она включила агрессию в число преступлений, указанных в ее проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Во-вторых, мы приняли во внимание, что при любых обстоятельствах резолюция 599 (VI) от 31 января 1952 года считает «возможным и желательным — в целях обеспечения международного мира и безопасности и развития международного уголовного права — определить агрессию при помощи ее составных элементов».
236. Афганистан голосовал за резолюции 688 (VII) от 20 декабря 1952 года и 895 (IX) от 4 декабря 1954 года. В первой резолюции мы снова подчеркнули необходимость подробного изучения вопроса об агрессии во всех ее формах, а также любых других проблем, которые могут возникнуть в результате такого изучения. В 1954 году, как об этом свидетельствует наше голосование, мы подчеркнули необходимость подробного доклада, за которым должен последовать проект определения агрессии. Когда Ассамблее была представлена резолюция 1181 (XII), мы голосовали против нее, так как возражали против какого-либо перерыва в работе Организации Объединенных Наций над этим важным вопросом.
237. Одним из доводов, выдвигавшихся в то время в поддержку такого перерыва, явился тот факт, что двадцать два новых государства вступили недавно в Организацию и что было бы полезно знать их точку зрения по данному вопросу. Мы с полным уважением относились к взглядам этих новых членов, однако мы в равной степени были уверены, что для каждого из этих государств вопросы мира имеют первостепенное значение; нам были хорошо известны их стремления к миру и безопасности. Поэтому трудно себе представить, чтобы кто-нибудь из них возражал против продолжения изучения проблемы, которая касается их собственной защищенности от агрессии.
238. После того как Афганистан проголосовал за резолюцию 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, мы продолжали придерживаться своей позиции, проголосовав положительно, когда Ассамблее была представлена резолюция 2131 (XX), и особенно когда принималось решение по резолюции 2160 (XXI). Основные положения двух последних резолюций касались, с одной стороны, недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и, с другой стороны, вопроса угрозы силой или применения силы в международных отношениях и права народов на самоопределение. Эти аспекты имеют особо важное значение для вопроса, рассматриваемого Ассамблеей в настоящее время.
239. Исходя из последовательной позиции, которую мы занимали в прошлом, нетрудно понять наш подход к вопросу об ускорении разработки Организацией Объединенных Наций определения агрессии. Разъяснив позицию моей делегации по вопросам, связанным с определением агрессии в прошлом, я хотел бы изложить нашу точку зрения в настоящее время.
240. Вполне понимая характер современной международной обстановки и полностью сознавая важность этого аспекта вопроса, моя делегация

была бы гораздо более удовлетворена, если бы в основу обсуждения было положено рассмотрение основного пункта, а именно вопроса об ускорении разработки определения агрессии.

241. Мы полностью согласны с заместителем министра иностранных дел Советского Союза, когда он заявил следующее:

«Отсутствие принятого Организацией Объединенных Наций определения агрессии является серьезным недостатком, облегчающим агрессору возможность маскировать нарушение основных положений Устава Организации Объединенных Наций, уклоняться от ответственности за эти нарушения» (1611-е заседание, пункт 4).

242. Мы также хотим присоединиться к точке зрения, которую выразил представитель Советского Союза, заявив:

«Конечно, было бы неправильно преувеличивать значение разработки такого определения для борьбы против агрессии... Но нельзя не видеть, что политические и правовые средства имеют чрезвычайно важное значение для борьбы против агрессии. Международное право должно сыграть свою роль в деле обеспечения безопасности народов. Утверждение в международных отношениях прогрессивных принципов и норм международного права должно способствовать поддержанию международного мира и международной законности. Одним из существенных шагов в этом направлении должна стать разработка четкого определения агрессии. Наличие такого определения существенно облегчило бы принятие решений по предотвращению и пресечению актов агрессии» (там же, пункты 27 и 28).

243. Мы особенно отметили ту часть заявления представителя Советского Союза, в которой подчеркивается важная мысль о том, что Организация Объединенных Наций должна «обеспечить благоприятные предпосылки для успешного обсуждения этого вопроса ...» (там же, пункт 41).

244. Афганская делегация, представляющая малую страну, выражает удовлетворение тем, что инициатива в отношении рассмотрения этого пункта была проявлена одной из самых великих держав, и мы также с удовлетворением отмечаем, что другие великие державы в принципе не проявили отсутствия интереса к этому рассмотрению.

245. Это особенно ясно видно из выступления представителя Соединенных Штатов. Мы хотели бы присоединиться к его словам:

«Организация Объединенных Наций строится на суверенном равенстве всех государств, сильных и слабых, великих и малых. Само ее существование рассматривается как гарантия малым и слабым государствам в том, что они могут жить в безопасности рядом со своими более сильными соседями.

Чтобы определение агрессии отвечало этой главной концепции, оно должно быть единым для всех, означать одно и то же для всех, независимо от идеологии, силы или политических интересов, ибо у всех нас есть или должен

быть один высший интерес — мир» (там же, пункты 58 и 59).

246. Мы также благоприятно отнеслись к выступлению представителя Соединенного Королевства, в котором он заявил:

«Мы считаем, что сколько-нибудь значительное и полезное определение агрессии должно быть не односторонним и частичным, а всеобъемлющим. Более того, такое определение должно получить широкое признание и поддержку» (1612-е заседание, пункт 10).

247. Мы также рады отметить, что, хотя представитель Франции указал на некоторые трудности (1615-е заседание), его делегация тоже признает полезность проведения широкого обмена мнениями по этому вопросу.

248. Я намеренно процитировал эти выдержки из заявлений представителей великих держав, в первую очередь, чтобы в качестве представителя малой страны разъяснить наше собственное отношение к обсуждению этого пункта и показать, к каким позициям малые страны могут присоединиться независимо от особых соображений, которые могут иметься у любой из великих держав в данных обстоятельствах, и, во-вторых, чтобы подчеркнуть тот факт, что постоянные члены Совета Безопасности, которые несут особую ответственность в этом вопросе, выразили готовность к изучению вопроса и дальнейшему обмену мнениями в интересах разработки определения агрессии. Моя делегация не согласна с высказанной здесь точкой зрения, что юридическая формулировка агрессии может в какой-то мере ограничить действия Совета Безопасности. Напротив, если такое определение будет согласовано подавляющим большинством государств-членов и постоянными членами Совета Безопасности, оно поможет Совету, который несет основную ответственность за поддержание мира и безопасности в рамках Устава.

249. По нашему мнению, вопрос должен обсуждаться по существу и рассматриваться в первую очередь как фактор международного права, и единственной целью его обсуждения должна быть юридическая цель — предотвращение агрессии и наказание агрессора.

250. При этом мы должны руководствоваться принципами международного права и положениями Устава Организации Объединенных Наций как единственным общим знаменателем, признаваемым всеми членами Организации, и единственным источником, на основании которого может быть составлено приемлемое определение агрессии. Я имею в виду, в частности, положения статьи 1 и пункты 3 и 4 статьи 2, а также резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащие соответствующие постановления по этому вопросу.

251. Мы не думаем, что на данном этапе следует вдаваться в подробности вопроса. Этот факт признан всеми членами, и мы рады, что делегация, предложившая включить данный пункт в повестку дня, разделяет это мнение. Это явствует из представленного проекта резолюции.

252. Афганская делегация поддержит проект резолюции, представленный делегацией Союза Советских Социалистических Республик (А/6833 и Согг.1). Мы поступаем так, исходя из принципов, которые я изложил в своем выступлении.
253. С целью создания для специального комитета, состав которого предлагается в проекте резолюции, лучших условий, обеспечивающих возможность конструктивного вклада в дело формулировки научного определения агрессии, мы считаем целесообразным не ставить перед ним, даже в рамках толкования, вопросов, связанных с противоречивыми и сложными ситуациями.
254. Мы говорим это, потому что считаем, что одной из основных причин задержки в разработке Организацией Объединенных Наций определения агрессии явились те политические противоречия, которые и делают ускорение определения агрессии делом столь неотложным и важным. Новые споры могут вызвать дальнейшую задержку; это не будет служить цели ускорения разработки определения агрессии.
255. Афганская делегация будет без колебаний сотрудничать с членами Организации Объединенных Наций в выполнении данной задачи, и я надеюсь, что наша объективная точка зрения будет благоприятно воспринята нашими коллегами на Генеральной Ассамблее и в специальном комитете, когда он займется этим важным вопросом.
256. В заключение позвольте мне выразить делегации Белорусской Советской Социалистической Республики глубокое соболезнование от имени афганской делегации в связи с прискорбной кончиной Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики Василия Ивановича Козлова.
257. Моя делегация была также глубоко огорчена известием об утрате, постигшей правительство и народ Габона в связи с кончиной Его Превосходительства г-на Леона Мба, президента Габонской Республики, и выражает делегации Габона свои сердечные соболезнования.
258. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово делегациям, которые хотят использовать свое право на ответ.
259. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде чем перейти к рассматриваемому вопросу, позвольте мне от имени советской делегации выразить делегации Белорусской Советской Социалистической Республики глубокое соболезнование по случаю кончины Председателя Президиума Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики и заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Василия Ивановича Козлова и просить передать наше соболезнование Президиуму Верховного Совета Белорусской ССР, правительству и Центральному Комитету партии, а также семье покойного.
260. В лице Василия Ивановича Козлова Белоруссия и весь Советский Союз лишились выдающегося государственного деятеля, всю свою жизнь посвятившего беззаветному служению народу в борьбе за его счастье и благополучие.
261. Мы также пользуемся этим случаем, чтобы выразить наше соболезнование делегации Габонской Республики в связи со смертью президента Габонской Республики г-на Леона Мба.
262. В настоящее время обсуждение вопроса о необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи подходит к концу. Советская делегация хотела бы сейчас, в конце дискуссии на пленарном заседании, высказать некоторые замечания.
263. Дискуссия прежде всего показала, что выдвижение Советским Союзом на рассмотрение двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи вопроса о необходимости ускорения определения агрессии (А/6833) является актуальным и полезным. Почти все выступавшие на пленарных заседаниях делегации поддержали это предложение и высказались за то, чтобы Организация Объединенных Наций серьезно занялась этой проблемой и приняла меры к ее быстрейшему решению. В связи с этим мы выражаем делегациям, которые поддержали наше предложение, свою признательность.
264. В ходе дискуссии внимание нашей Организации было привлечено к наиболее опасным явлениям современной международной обстановки, к актам агрессии, которые создают опасную обстановку в различных районах мира, усиливают угрозу всеобщему миру. В выступлениях большинства делегатов было убедительно показано, что в условиях, когда участились случаи применения вооруженной силы против независимых суверенных государств, против национально-освободительных движений народов, необходимо использовать все средства для борьбы с агрессией. Выступавшие обоснованно указывали, что с точки зрения Устава и задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и предотвращения актов насилия, определение агрессии является важным звеном в той необходимой цепи мероприятий, которые должны осуществляться для поддержания мира.
265. Дискуссия также показала, что в настоящее время у Организации Объединенных Наций имеется достаточно возможностей и налицо благоприятные условия для того, чтобы сдвинуть с мертвой точки дело разработки определения агрессии. Многие делегации в связи с этим указывали на те важные решения Организации Объединенных Наций, которые, безусловно, могут оказаться полезными при разработке определения агрессии. Особенно отмечалось, что в настоящее время в связи с приходом в Организацию Объединенных Наций новых независимых государств возросло и число стран, которые могут принять и хотят принять активное участие в разработке такого важного инструмента в борьбе за мир, как определение агрессии.
266. На фоне выступлений в поддержку внесенного вопроса диссонансом прозвучали выступления отдельных делегатов, которые пытались отвлечь внимание от обсуждаемого предложения и увести Ассамблею совсем в другую сторону. Особенно далеко от рассматриваемой проблемы занесло представителя Соединенных Штатов. Вместо того чтобы касаться существа вопроса, он допустил

грубые и недостойные нападки на миролюбивую внешнюю политику Советского Союза. Попытки представителя Соединенных Штатов отвлечь внимание от агрессивной политики Соединенных Штатов лживыми заявлениями о Советском Союзе, о прибалтийских советских республиках никого не могут ввести в заблуждение. Литва, Латвия и Эстония в соответствии с волей народов этих стран в августе 1940 года вступили в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправных членов этого Союза. С этого времени прибалтийские республики достигли огромных успехов в своем экономическом, социальном и культурном развитии. Они живут как равноправные члены в большой дружной семье народов Советского Союза. И давно пора бы представителям Соединенных Штатов усвоить эти очевидные факты истории, перестать выступать в роли незваных указчиков, перестать поучать, как другие народы должны устраивать свою жизнь.

267. Несколько слов о выступлении представителя Великобритании (1612-е заседание). Он, повторяя набившие оскомину антисоветские перепевы, которые до него мы слышали от представителя Соединенных Штатов (1611-е заседание), призывает свернуть обсуждение и как можно скорее предать забвению вопрос о необходимости ускорения определения агрессии. Достоин лишь сожаления, что представитель Великобритании рассмотрение серьезного вопроса подменил набором трафаретных пропагандистских фраз, причем с претензиями на иронию и юмор. Но, как и следовало ожидать, кроме конфуза, от этих амбиций лорда Карадона ничего не получилось. Чересчур легкой оказалась его амуниция.

268. Делегат Великобритании утверждал, что предложения, с которыми Советский Союз выступает на сессиях Ассамблеи, носят лишь пропагандистский характер, пробовал даже поучать нас, заявив, что Советскому Союзу следовало бы вносить практические и конструктивные предложения, которые содействовали бы осуществлению целей ООН и повышению эффективности этой Организации.

269. Что, собственно, имел в виду уважаемый лорд, когда он пустился в подобные неуместные нравоучения? Может быть, он имел в виду Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую Генеральной Ассамблеей по предложению Советского Союза?¹⁶ Но это же как раз и было очень практическое и конструктивное предложение. Присутствующие здесь представители, особенно представители бывших колониальных стран, получивших независимость в последние годы, знают, насколько практически полезной для борьбы народов против колониализма, не в последнюю очередь против британского колониализма, оказалась Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Видимо, эта Декларация не нравится представителю Великобритании, но это совсем другое дело.

270. Может быть, предложение Советского Союза о разработке Декларации о невмешательстве

равным образом не имело под собой реальной основы? Но все знают, что такая Декларация [резолюция 2131 (XX)] была единогласно принята на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи и что члены Организации, особенно государства Азии, Африки и Латинской Америки, придают этой Декларации исключительно важное значение. Эта Декларация направлена против вмешательства во внутренние дела других государств и, видимо, поэтому она не нравится представителю Великобритании, правительство которого поддерживает, например, агрессию Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме.

271. Советская внешняя политика не нуждается в тенденциозных враждебных интерпретациях представителя Великобритании. Дела Советского государства говорят сами за себя. Советское государство недавно подвело итоги своего пятидесятилетнего существования, в том числе и итоги своей внешней политики. В чем суть этой политики? Советское государство, руководствуясь учением Ленина, строило и строит свои отношения с другими государствами на основе принципов взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности, признания необходимости того, чтобы все спорные вопросы между государствами решались мирным путем, путем переговоров. Советское государство не жалеет усилий в борьбе за обеспечение прочного мира на земле и безопасности народов. Советский народ, Советское государство всемерно поддерживают народы, борющиеся против колониального и империалистического гнета, за свободу и независимость, за социальный прогресс. В произведениях Ленина нельзя найти ни одной строчки, ни одного слова в защиту политики угнетения народов, в защиту колониальной империалистической системы, в поддержку агрессии. Агрессивные войны чужды социалистическому обществу по самой его природе.

272. Именно поэтому советская внешняя политика заслуженно получила признание и поддержку со стороны подавляющего большинства государств. Это, в частности, было продемонстрировано и здесь, в стенах Организации, 7 ноября. Несмотря на сопротивление представителей некоторых держав, в том числе представителя Великобритании, 7 ноября—дата создания Советского государства—была широко отмечена как событие всемирно исторического значения. Пользуясь случаем, хочу еще раз выразить сердечную благодарность всем делегациям, поздравившим нас тогда с 50-летием создания Советского государства.

273. Мы понимаем, что деятельность Советского правительства на международной арене не по душе тем правительствам, которые проводят свою внешнюю политику с позиции силы, которые хотели бы сохранить господство в мире небольшой кучки монополистов, угнетать и эксплуатировать миллионы и миллионы людей труда.

274. Этим правительствам не по душе, что Советский Союз поддерживает национально-освободительное движение народов, их борьбу за свободу и независимость. Но политика угнетения, политика решения международных вопросов с позиции силы обречена на провал. Нельзя ничем остановить стремление народов покончить с любой формой угнетения, эксплуатации, нельзя оста-

¹⁶ Там же, пятая сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/4502.

новить борьбу народов за свободу и независимость, социальный прогресс. Советский Союз видит свою задачу в том, чтобы и впредь всемерно помогать этому неотвратимому прогрессивному историческому процессу.

275. Советский Союз, руководствуясь стремлением способствовать поддержанию международного мира и предотвращению актов агрессии, выступил на настоящей сессии с предложением об ускорении разработки определения агрессии, поскольку из-за противодействия некоторых западных стран этот важный вопрос в течение уже десяти лет никак не может выйти из заколдованного круга процедурных дебатов.

276. Некоторые делегации, выступая по существу вопроса и признавая, что проблема определения агрессии и принятия мер по ее предотвращению назрела, вместе с тем высказывали сомнения в том, возможно ли осуществить эту работу. Они утверждали, что разработка определения агрессии является сложным и трудным делом и что Организация Объединенных Наций, уже в течение длительного времени занимаясь этим вопросом, не добилась пока положительных результатов.

277. Но разве этот аргумент говорит против ускорения разработки определения агрессии? Наоборот, как нам представляется, он лишь подтверждает необходимость продолжения усилий в этом направлении. Разработка определения агрессии, несомненно, является сложным делом, и над этой проблемой нужно серьезно и настойчиво работать, ибо она является весьма актуальной.

278. Мы полностью согласны с соображениями делегатов, которые высказывались за то, чтобы работу вначале ограничить разработкой определения прямой военной агрессии, с тем чтобы в последующем заняться проблемой косвенной агрессии.

279. Таким образом, дискуссия на пленуме со всей убедительностью показала, что подавляющее большинство делегаций выступает за ускорение разработки определения агрессии и за принятие практических мер для решения этой проблемы. Это можно считать главным положительным итогом данного этапа рассмотрения вопроса на Генеральной Ассамблее.

280. Шестой, юридический, комитет должен теперь с учетом итогов дискуссии продолжить обсуждение проблемы, с тем чтобы подготовить соответствующий проект решения Генеральной Ассамблеи. Мы исходим из того, как и предлагается в нашем проекте резолюции, что Шестой комитет подготовит предложение о создании специального комитета, в задачу которого будет входить разработка определения агрессии, и что этот комитет как можно быстрее приступит к этой важной работе.

281. Мы хотели бы выразить уверенность в том, что Шестой комитет успешно подготовит соответствующий проект резолюции, принятие которого двадцать второй сессией Генеральной Ассамблеи будет серьезно содействовать ускорению работы по подготовке определения агрессии.

282. В заключение я хотел бы сказать, что разработка четкого определения агрессии будет иметь

существенное значение для принятия эффективных мер по пресечению таких актов, как вооруженное нападение одного государства на территорию другого, захват или оккупация вооруженными силами одного государства территории другого государства. Это несомненно будет важным вкладом в дело поддержания международного мира.

283. Г-н РОЗЕН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я попросил слово для ответа, чтобы ответить на заявления, которые мы слышали в ходе обсуждения данного пункта повестки дня и в которых предпринимались попытки утверждать как неоспоримый факт, что Израиль совершил агрессию, когда 5 июня использовал свое право на самооборону. С тех пор мы часто слышим такие утверждения. Они повторялись и в начале настоящих прений на 1611-м заседании заместителем министра иностранных дел Советского Союза; эта тема была подхвачена другими ораторами, которые приукрасили ее своими собственными неимоверными и фантастическими версиями истории отдаленного и недавнего прошлого. Однако голосовые утверждения и инсинуации не превращаются в факты только оттого, что их постоянно повторяют.

284. Утверждение о том, что Израиль совершил в июне месяце агрессию, рассматривалось в Совете Безопасности, единственном компетентном органе в таких делах, где оно было решительно отклонено. Я хочу сослаться на голосование различных проектов резолюций, которое происходило на 1360-м заседании Совета Безопасности 14 июня этого года. То же самое беспочвенное обвинение было позднее выдвинуто на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, где оно опять не только было решительно отклонено, но было отклонено при обстоятельствах, которые можно расценивать как упрек тем, кто его выдвинул. В этой связи я ссылаюсь на голосование различных проектов резолюций на 1548-м заседании Генеральной Ассамблеи 4 июля 1967 года.

285. Свыше девятнадцати лет Израиль является жертвой постоянной враждебности, войны, блокады и вооруженной агрессии со стороны правительств, которые всегда считали себя и продолжают по сей день считать в состоянии войны с Израилем, открытой целью которых является его уничтожение, которые упорно отказываются вступить в переговоры для урегулирования спорных проблем. Вот в чем суть вопроса. Весь мир признал, что сопротивление Израиля в июне этого года было не агрессией, а защитой от агрессии, и мы отвергаем любые попытки представлять решимость Израиля выжить, его отказ подвергнуться блокаде и его самооборону как агрессию.

286. В своем выступлении в общих прениях 25 сентября 1967 года министр иностранных дел Израиля г-н Эбан заявил по этому вопросу следующее:

«Комитет, занимающийся этой проблемой, должен перечислить те страдания, которые причинили Израилю арабские государства за последние два десятилетия. Тогда вышеупомянутый Комитет будет иметь полный и подробный проект соглашения об определении агрессии» (1566-е заседание, пункт 166).

Хочу проиллюстрировать это несколькими примерами.

287. В проекте определения агрессии, представленном СССР созданному в 1956 году Специальному комитету по вопросу об определении агрессии, о котором часто упоминалось в ходе настоящих прений, Генеральной Ассамблее предлагается объявить, что «в международном конфликте нападающим объявляется то государство, которое первым совершит один из следующих актов», и самым первым из указанных там актов является «объявление войны против другого государства»¹⁷. Та же идея не менее ясно выражена в проекте определения агрессии, предложенном делегацией Сирии на 517-м заседании Шестого комитета 14 октября 1957 года. Арабские государства не делают секрета из того, что с 15 мая 1948 года они считают себя в состоянии войны с Израилем и поступают соответственно. Причина напряженности и кризиса на Ближнем Востоке лежит в этой доктрине состояния войны, провозглашенной и осуществляемой арабскими государствами. Это и есть агрессия.

288. В своей резолюции 242 (1967) от 22 ноября, в которой Совет Безопасности наметил курс, могущий привести к справедливому и прочному миру, при котором все государства этого района будут жить в безопасности, он специально указал на прекращение всех притязаний и состояния войны и на уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех стран района и их права жить в мире в пределах надежных, признанных границ, свободными от угроз и актов насилия.

289. Заявления, сделанные со времени принятия этой резолюции представителями различных арабских правительств, пока не дают каких-либо оснований полагать, что эти правительства готовы вынудить призыву Совета Безопасности и раз и навсегда прекратить состояние войны со всеми сопровождающими его угрозами и актами насилия, направленными против безопасности Израиля. Нет каких-либо свидетельств того, что эти правительства готовы к мирному урегулированию.

290. Состояние войны, объявленное одним государством или группой государств против другого, является агрессией. Когда какое-либо государство претендует на то, чтобы пользоваться статусом и правами воюющей страны, это означает утверждение его агрессивных интересов. Это не может быть иначе. Только извращенная логика позволяет представителям арабских государств обвинять Израиль в агрессии в то время, когда именно эти арабские государства свыше девятнадцати лет находятся в постоянном состоянии агрессии и отстаивают свое право на ведение войны, совершая грубое нарушение Устава и других международных обязательств. Извращенная логика побуждает другие государства, не имеющие прямого отношения к конфликту, повторять эти обвинения и распространять их. Это помогает агрессору и поощряет его.

291. Возьмем другой пример. В том же советском проекте определения агрессии, а также в проекте,

представленном несколько позднее Сирией, установление блокады побережья или портов другого государства справедливо осуждается как акт агрессии. Общеизвестно и неоспоримо, что Объединенная Арабская Республика, бесцеремонно изгнав Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций в мае сего года, возобновила незаконную блокаду израильских морских перевозок. Эта политика и практика блокады и бойкота постоянно осуществляется на протяжении последних девятнадцати с половиной лет. Это вопиющий акт агрессии и враждебности, тем более серьезный, что он совершен вопреки четкой резолюции Совета Безопасности, указывающей, что подобные акты не могут быть оправданы. Блокада является классическим актом войны. Те, кто призывает своих слушателей верить, что жертва блокады — государство, которое не желает быть задущенным, виновно тем самым в агрессии, поистине хотят слишком многого. Такое чрезмерное упрощение вопроса не может содействовать делу мира и безопасности ни на Ближнем Востоке, ни в других районах. Мы не слышали от представителей арабских государств, что они готовы гарантировать свободу плавания по всем водным путям района, как указано Советом Безопасности в его резолюции 242 (1967) от 22 ноября. Ничто не свидетельствует о том, что эти правительства готовы прекратить блокаду и подобные незаконные акты. В официальных отчетах Организации Объединенных Наций мы нашли эти два примера, взятые из двух хорошо известных проектов определения агрессии.

292. Фактически я мог бы говорить обо всем перечне актов, сформулированных в советском проекте резолюции, а также содержащихся в других различных проектах определения агрессии, и изложить подробности всех актов агрессии, совершенных против Израиля тем или иным арабским государством с 1948 года. Однако поскольку я выступаю в порядке ответа, я не стану сейчас занимать этим время Генеральной Ассамблеи.

293. Я хочу зарезервировать за моей делегацией право выступить по существу вопроса о необходимости ускорить разработку определения агрессии в свете современной международной обстановки в дальнейшем либо здесь, либо в соответствующем комитете, если это будет необходимо. Однако я воспользуюсь возможностью, чтобы напомнить общее изложение нашей позиции на 388-м заседании Первого комитета 8 ноября 1950 года. В 1950 году некоторые делегации, которые на нынешней сессии жалуются на отсутствие прогресса в этом вопросе из-за того, что первоначально он рассматривался юридическими органами Генеральной Ассамблеи, горячо выступали за рассмотрение вопроса об определении агрессии именно юридическими органами. Тогда делегация Израиля предостерегала и протестовала против передачи этого вопроса Комиссии международного права, считая, что это не будет способствовать его рассмотрению. Мы также высказали мнение, что сомнительную ценность имел бы перечень актов, представляемый как определение агрессии, который не исчерпывает и не может исчерпать всех форм агрессии, как это и происходит, по нашему мнению, со всеми подробными перечнями актов агрессии, представленными до сих пор. Как и в 1950

¹⁷ Там же, двенадцатая сессия, Дополнение № 16 (A/3574), приложение II, раздел 1.

году, в свете нашего горького опыта бесчисленных актов агрессии, которым мы подвергались и часть которых были мной упомянуты, мы считаем, что решение вопроса о том, представляют ли определенные действия агрессию, может приниматься только соответствующим органом Организации Объединенных Наций после того, как он всесторонне изучит факты каждого случая. Я хотел бы также сослаться на заявления, развивающие эту точку зрения, с которыми моя делегация выступила на 337-м заседании Шестого комитета в 1952 году, и особенно на 412-м заседании этого Комитета в 1954 году.

294. Г-н ВАШ ПИНТУ (Португалия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова в порядке использования права на ответ. В ходе прений по пункту 95 некоторые делегации говорили о моей стране и утверждали, что мы поддерживаем силы наемников, которые напали на одну африканскую страну. Эти делегации ссылались на Совет Безопасности, как будто он подтвердил подобные обвинения. Моя делегация хочет указать, что Совет Безопасности никогда не заявлял, что обвинения подобного рода, выдвигаемые против Португалии, подтвердились. Моя делегация отвергает эти обвинения как абсолютно ложные и необоснованные.

295. С другой стороны, моя делегация желает обратить внимание Генеральной Ассамблеи на агрессию, которая совершается в настоящий момент против нашей страны в наших африканских провинциях и которая открыто финансируется и получает помощь извне со стороны некоторых из тех самых стран, что выступают против нас с этой трибуны с ложными обвинениями, явно извращая факты. Как известно всему миру, на наших территориях мы защищаем жизнь и имущество нашего населения от нападений, направляемых извне, и это наше законное право и обязанность. Совершают агрессию те, кто ответствен за эти нападения, и поскольку Генеральная Ассамблея обсуждает вопрос об определении агрессии, моя делегация надеется, что она не преминет изучить, основываясь на принципах справедливости, вопиющие акты агрессии, совершаемой против нас с явным и преднамеренным пренебрежением к Уставу и к Совету Безопасности, который все еще рассматривает этот вопрос.

296. Г-н НАХАБ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Представитель Тель-Авива, используя свое право на ответ, еще раз попытался прибегнуть к фальсификации и искажению фактов, для того чтобы оправдать агрессивную войну, которую власти Тель-Авива развязали 5 июня этого года против арабских стран — Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии. Эти бессмысленные уловки никого больше не обманут. 5 июня 1967 года Израиль совершил агрессию. Эта агрессия сопровождается на наших глазах аннексией города Иерусалима, захватом силой арабских территорий, поселением новых колонистов на оккупированных территориях.

297. Утверждение, что Израиль осуществил право на законную оборону, также является беспочвенным. Для того чтобы осуществлять право на законную оборону, необходимо подвергнуться на-

падению. Пусть представитель Тель-Авива еще раз перечитает статью 51 Устава. Статья 51 признает естественное право на законную самооборону в случаях, если один из членов Организации является объектом вооруженной агрессии. Есть ли у представителя Тель-Авива какие-либо сомнения в том, что именно Израиль развязал войну 5 июня? Беспочвенные утверждения представителя Тель-Авива не могут оправдать агрессивных актов властей, которые он представляет, и не смогут никого убедить.

298. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея только что окончила обсуждение пункта 95 повестки дня. Согласно принятому 26 сентября 1967 года на 257-м пленарном заседании решению, данный вопрос передается на рассмотрение Шестого комитета. Я проинформирую Председателя Шестого комитета о том, что Ассамблея закончила обсуждение данного пункта повестки дня. Одновременно я направляю ему документ А/6833 по данному вопросу, а также стенографические отчеты пленарных заседаний, на которых обсуждалась эта проблема. Таким образом, Шестой комитет сможет начать рассмотрение этого пункта повестки дня.

ПУНКТ 42 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Внешнее финансирование экономического развития развивающихся стран:

- a) ускоренный приток капитала и технической помощи в развивающиеся страны: доклад Генерального секретаря;
- b) отток капитала из развивающихся стран: доклад Генерального секретаря

ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА (A/6915)

ПУНКТ 45 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций: доклад Директора-исполнителя

ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА (A/6927)

ПУНКТ 46 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Оперативная деятельность в целях развития:

- a) деятельность Программы развития Организации Объединенных Наций: доклады Совета управляющих;
- b) деятельность, руководимая Генеральным секретарем

ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА (A/6916)

ПУНКТ 48 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общий обзор программ и деятельности Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, Международного агентства по атомной энергии, Детского фонда Организации Объединенных Наций и других связанных с системой Организации Объединенных Наций учреждений и органов в экономической и социальной областях, в области технического сотрудничества и смежных областях: доклад Расширенного комитета по программе и координации

ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА (А/6917)

Докладчик Второго комитета г-н Чадха (Индия) представляет доклады этого Комитета и затем говорит следующее:

299. Г-н ЧАДХА (Индия), Докладчик Второго комитета (*говорит по-английски*): Первый доклад (А/6915) относится к пункту 42 повестки дня. По этому пункту Второй комитет рассмотрел ряд документов, которые послужили весьма полезной основой для работы Комитета. Это позволило снова сосредоточить внимание на срочной необходимости увеличения притока внешних ресурсов в развивающиеся страны и улучшения условий предоставления таких ресурсов. В конце обсуждения Комитет рекомендовал Ассамблее три проекта резолюций (*там же*, пункт 22): проект резолюции I по вопросу о притоке внешних ресурсов в развивающиеся страны, проект резолюции II о пополнении средств Международной ассоциации развития и проект резолюции III об утечке капитала из развивающихся стран и измерении притока средств в развивающиеся страны.

300. Комитет рассмотрел также еще один проект резолюции (А/6915, пункт 8), в котором Генеральному секретарю предлагалось подготовить исследование о возможности создания системы экономического сотрудничества на основе установления прогрессивного взноса с национального дохода каждого государства-члена с целью содействия внутренним усилиям и увеличению накоплений развивающихся стран в их искреннем стремлении ускорить темпы своего экономического роста. Однако этот проект резолюции был отклонен Комитетом.

301. Следующий доклад (А/6927) Комитета относится к пункту 45 повестки дня, по которому он рассмотрел доклад Директора-исполнителя Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций. Доклад был представлен исполняющим обязанности Директора г-ном Шахтером. Члены Комитета выразили общее удовлетворение прогрессом в деятельности Института и отдали дань уважения покидающему свой пост Директору-исполнителю г-ну Габриэлю д'Арбусье, а также новому Директору г-ну Адебо. В конце обсуждения Комитет единогласно принял проект резолюции (*там же*, пункт 7), в котором с удовлетворением принимается к сведению доклад Директора-исполнителя и приветствуются успехи Института и текст проекта резолюции, рекомендованный Комитетом Генеральной Ассамблее.

302. Третий доклад (А/6916) относится к пункту 46 повестки дня. По этому пункту Комитет заслушал вступительные заявления Комиссара по техническому сотрудничеству г-на Виктора Ху, Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-на Поля Хоффмана, Сoadминистратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-на Дэвида Оуэна и других должностных лиц секретариата ПРООН.

303. После весьма полезного обсуждения Комитет одобрил три проекта резолюций (*там же*, пункт 18), которые он рекомендовал для утверждения Генеральной Ассамблее. В проекте резолюции I Генеральной Ассамблее предлагается принять во внимание два доклада Совета управля-

ющих, а в проекте резолюции II выражается просьба одобрить рекомендованную Советом управляющих новую процедуру подготовки, утверждения и осуществления программ по компоненту Технической помощи Программы развития Организации Объединенных Наций на 1969 и последующие годы. В проекте резолюции III содержится призыв к государствам-членам сделать все возможное для увеличения средств Программы развития Организации Объединенных Наций, имея в виду цели, намеченные Генеральным секретарем во введении к его годовому докладу двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи.

304. Проект резолюции III содержит также просьбу к Совету управляющих ПРООН изучить средства, с помощью которых Программа могла бы содействовать поощрению и облегчению финансирования проектов, которые уже получали средства по линии Программы в рамках предынвестиций. Как указано в пункте 15 доклада Комитета, перед голосованием проекта резолюции его соавторы пояснили, что пункт 2 постановляющей части ни в коей мере не предпрещает каких-либо действий в отношении Фонда капитального развития и выполнения касающихся его резолюций.

305. Было также разъяснено, что пятый пункт преамбулы лишь напоминает о цели, поставленной Генеральным секретарем, и не налагает каких-либо обязательств на страны, высказавшие оговорки по поводу этой цели.

306. Комитет также рекомендовал Генеральной Ассамблее дать временное разрешение на продолжение использования средств по компоненту Технической помощи ПРООН для обеспечения оперативных кадров на 1969 год (*там же*, пункт 19).

307. Наконец, я хотел бы обратить внимание на пункт 17 доклада, в котором говорится о возможности возобновления обсуждения этого пункта на более поздней стадии.

308. Последний доклад (А/6917), который должен быть рассмотрен сегодня, касается пункта 48 повестки дня. По этому пункту Комитет рассмотрел первый доклад Расширенного комитета по программе и координации, созданного в прошлом году для выполнения задачи, которая была ему поручена в соответствии с резолюцией 2188 (XXI) Генеральной Ассамблеи. После краткого обсуждения Комитет с удовлетворением принял к сведению доклад Расширенного комитета по программе и координации и просил членов организаций системы ООН продолжать оказывать содействие деятельности Расширенного комитета. В связи с этим Комитет рекомендовал Генеральной Ассамблее принять проект резолюции по этому вопросу (*там же*, пункт 5).

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклады Второго комитета.

309. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю Генеральной Ассамблее рассмотреть пункт 42 повестки дня. Второй комитет представил по этому вопросу доклад, в котором содержатся три проекта резолюции — I, II и III, которые он рекомендует принять (А/6915, пункт 22).

310. Я хотел бы напомнить, что согласно решению, которое только что приняла Ассамблея, выступления должны ограничиваться только объяснением мотивов голосования. Несомненно, что ораторы, которые желают выступить по мотивам голосования, могут сослаться в одном и том же выступлении на все три проекта.

311. Г-н ДЕЛО (Франция) (*говорит по-французски*): В этом году Генеральная Ассамблея рассматривает три проекта резолюции относительно внешнего финансирования экономического развития развивающихся стран.

312. В результате значительной работы, проделанной в данной области Экономическим и Социальным Советом и Комиссией по невидимым статьям и финансированию, связанному с торговлей, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, представленные нам документы не претендуют на утверждение новых концепций или обобщение предыдущих данных. Речь идет скорее о завершении в ряде аспектов уже проведенной работы в области экономического сотрудничества. Следует сказать, что эти усилия Второго комитета имеют неравноценные результаты.

313. Особенно плодотворным в данном случае представляется проект резолюции III относительно оттока капитала из развивающихся стран. Делегация Франции будет голосовать за этот проект с единственной оговоркой, которую она уже имела случай высказать в Комитете (1145-е заседание) относительно подпункта а пункта 1, где дается ссылка на резолюцию Экономического и Социального Совета, которую мы не можем безоговорочно принять.

314. Делегация Франции будет также голосовать за проект резолюции II, который ограничивается воспроизведением уже высказанного Экономическим и Социальным Советом и Советом по торговле и развитию пожелания.

315. Мы воздержимся от голосования по проекту резолюции I относительно направления внешних ресурсов в развивающиеся страны. В постановляющей части предлагается, чтобы развитые страны изучили вопрос о необходимости применения различных мер с целью увеличения финансовой помощи развивающимся странам. Авторитетные круги Франции, изучив данный документ, пришли к выводу, что ряд предложенных мер не может быть принят ими по причинам, связанным с законами и положениями внутреннего характера.

316. Позвольте мне также высказать сомнение по поводу целесообразности ряда других предложений, которые изложены в докладе, представленном Комитетом¹⁸, и на которые делается ссылка в проекте резолюции I. Вполне возможно, что эти предложения носят стимулирующий характер для отдельных развитых стран, однако мы убеждены, что некоторые из них идут вразрез с преследуемыми целями и могут даже привести к сокращению значительной финансовой помощи, оказываемой Францией развивающимся странам. Таким

образом, легко понять наши сомнения в отношении резолюции, могущей иметь подобные результаты.

317. Г-н О'КОНОР, мл. (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находятся три проекта резолюции по вопросам внешнего финансирования экономического развития развивающихся стран (A/6915, пункт 22), и я рад заявить, что моя делегация будет голосовать за все три проекта. Мы последовательно выступаем за увеличение притока внешних ресурсов в развивающиеся страны; мы поддерживали резолюции, принимавшиеся с этой целью Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

318. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы в порядке объяснения мотивов голосования высказать несколько очень кратких замечаний по каждому из этих проектов резолюций.

319. Мы безоговорочно поддерживаем проект резолюции II (A/6915, пункт 22), в котором содержится призыв к выполнению резолюций Международной ассоциации развития. В отношении проектов резолюций I и III (*там же*), которые касаются соответственно вопросов притока внешних ресурсов в развивающиеся страны, оттока капитала из развивающихся стран и измерения потока средств в развивающиеся страны, мы снова заявляем, как и перед голосованием по этим проектам резолюций в Комитете, что мы поддерживаем не все рекомендации резолюции 1183 (XLI) ЭКОСОС, ссылки на которые содержатся в указанных проектах, и сохраняем высказанные ранее оговорки.

320. Кроме того, мы хотим совершенно ясно заявить, что наше голосование за проект резолюции I основывается на следующем толковании текста.

321. Во-первых, цитирование трех конкретных идей из доклада Генерального секретаря¹⁹ в третьем пункте постановляющей части не означает, что эти идеи являются главными выводами доклада, и не означает также одобрения этих трех выводов.

322. Во-вторых, в отношении четвертого пункта постановляющей части мы поясняем, что наше согласие на изучение возможности осуществления мер, предложенных в докладе Генерального секретаря о факторах, влияющих на способность развитых стран предоставлять средства развивающимся странам, не означает нашего обязательного согласия с выводами и замечаниями этого доклада.

323. Наконец, мы не возражаем против того, чтобы просить Генерального секретаря представить доклад о выполнении резолюции 1183 (XLI) Экономического и Социального Совета и о мерах, принятых в соответствии с пунктом 4 постановляющей части, как это предлагается в пункте 5 постановляющей части. Мы с удовольствием будем информировать Генерального секретаря о мерах, принятых по предложениям, содержащимся в

¹⁸ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сорок третья сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня, документ E/4375.

¹⁹ Там же.

его докладе, однако мы не берем каких-либо обязательств, идущих дальше этого.

324. Г-н ВУЛЬБРУН (Бельгия) (*говорит по-французски*): При голосовании во Втором комитете по подпункту а пункта 1 проекта резолюции III относительно оттока капитала из развивающихся стран делегация Бельгии воздержалась. Действительно, этот пункт ссылается на резолюцию 1183 (XLI) Экономического и Социального Совета, а Бельгия не может присоединиться ко всем положениям данной резолюции по мотивам, которые были изложены как в Экономическом и Социальном Совете, так и во Втором комитете. Однако Бельгия с пониманием относится к основной идее данного пункта, то есть к приданию гибкости условиям предоставления помощи. Поэтому она будет голосовать за проект в целом.

325. Г-н КУРИЯМА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация будет голосовать за все три проекта резолюций по пункту 4 повестки дня (A/6915, пункт 22). Однако мы хотели бы сделать следующие замечания по мотивам голосования. Во-первых, что касается проекта резолюции I, я хотел бы напомнить, что во Втором комитете моя делегация зарезервировала свою позицию по пункту 4 постановляющей части, поскольку, по нашему мнению, указанный доклад Генерального секретаря требует доработки, с тем чтобы содержащиеся в нем рекомендации могли быть серьезно изучены с точки зрения возможности их осуществления заинтересованными правительствами. Моя делегация хочет указать, что она по-прежнему придерживается позиции, о которой я сейчас заявил.

326. В отношении проекта резолюции III я хотел бы подтвердить наше отношение к пункту 1 постановляющей части, которое моя делегация изложила во Втором комитете: поддерживая этот пункт, мы не берем на себя какие-либо обязательства по рекомендациям, содержащимся в резолюции 1183 (XLI) Экономического и Социального Совета, упоминаемой в подпункте а), и при рассмотрении условий изменения сроков погашения или консолидации долга следует должным образом учитывать структуру этого долга и другие относящиеся к делу факторы, касающиеся стран-должников, а также возможность оказания помощи отдельными странами-кредиторами.

327. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея только что высказалась по трем проектам резолюций, которые были изложены в докладе Второго комитета (A/6915, пункт 72). Ставлю на голосование проект резолюции I.

Проект резолюции I принимается 76 голосами при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2274 (XXII)].

328. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю Ассамблее проголосовать по проекту резолюции II. Учитывая, что данный проект был единогласно принят Вторым комитетом, я полагаю, что Генеральная Ассамблея также единогласно проголосует за него.

Проект резолюции II принимается единогласно [резолюция 2275 (XXII)].

329. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*):

Переходим к проекту резолюции III. Учитывая, что данный проект был единогласно принят Вторым комитетом, я полагаю, что Генеральная Ассамблея также единогласно проголосует за него.

330. Предоставляю слово представителю Украинской Советской Социалистической Республики, который выступит по порядку проведения голосования.

331. Г-н БОЙКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украины просит поставить пункт 1 постановляющей части проекта резолюции III на отдельное голосование.

332. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Украинской ССР предложил провести отдельное голосование по пункту 1. Если нет возражений, ставлю сначала на голосование этот пункт.

Пункт 1 принимается 78 голосами при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

333. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование проект резолюции III в целом.

Проект резолюции III в целом принимается 87 голосами, причем никто не голосовал против [резолюция 2276 (XXII)].

334. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Аргентины, который хочет высказаться по мотивам голосования.

335. Г-н ПЕРЕС ТОМАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Несмотря на то что аргентинская делегация голосовала за проект резолюции III в целом, она вынуждена воздержаться от голосования по пункту 1 постановляющей части в связи с тем, что в нем имеется ссылка на резолюцию 1183 (XLI) ЭКОСОС, в которой говорится о возможности создания в международной торговле такой практики, которую аргентинское правительство должно изучить, прежде чем принять окончательное решение.

336. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предлагаю Генеральной Ассамблее рассмотреть пункт 45 повестки дня. Второй комитет представил по этому пункту проект резолюции, включенный в его доклад (A/6927, пункт 7); он рекомендует нам принять его. Учитывая, что данный проект был единогласно принят Вторым комитетом, я полагаю, что Генеральная Ассамблея также единогласно проголосует за него.

Проект резолюции принимается единогласно [резолюция 2277 (XXII)].

337. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Переходим к пункту 46 повестки дня. Второй комитет представил по этому пункту три проекта резолюции — I, II и III, которые он рекомендует принять и которые содержатся в его докладе (A/6916, пункт 18). Ставлю на голосование проект резолюции I. Учитывая, что данный проект был единогласно принят во Втором комитете, я полагаю, что Генеральная Ассамблея также единогласно проголосует за него.

Проект резолюции I принимается единогласно [резолюция 2278 (XXII)].

338. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование проект резолюции II, который также единогласно был принят во Втором комитете. Я полагаю, что Генеральная Ассамблея также единогласно проголосует за него.

Проект резолюции II принимается единогласно [резолюция 2279 (XXII)].

339. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование проект резолюции III.

Проект резолюции III принимается 81 голосом при 6 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2280 (XXII)].

340. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я предлагаю Генеральной Ассамблее проголосовать по рекомендации Второго комитета, содержащейся в пункте 19 его доклада (A/6916). Я

полагаю, что Генеральная Ассамблея проголосует за данную резолюцию.

Резолюция принимается без возражений.

341. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем перейти к следующему пункту повестки дня, я хотел бы просить членов Генеральной Ассамблеи обратить внимание на пункт 17 доклада Второго комитета (A/6916).

342. Переходим к пункту 48 повестки дня. Вторым комитетом представлен по этому пункту проект резолюции, который включен в пункт 5 его доклада (A/6917) и который он рекомендует нам принять. Я полагаю, что Генеральная Ассамблея примет этот проект.

Проект резолюции принимается без возражений [резолюция 2281 (XXII)].

Заседание закрывается в 21 час. 05 мин.